

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Меллони Джунг

Артефакт Козеруга. Часть 2

Меллони Джунг
Артефакт Козеруга. Часть 2

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Меллони Джунг

Артефакт Козеруга. Часть 2 / Меллони Джунг — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Виталина, или Лина, решила простить своих рабов, или точнее - просто перевернуть этот лист недопонимания и попробовать ещё раз обрести семью в неизвестном ей мире. Тем более ей необходимо посетить приобретённое поместье на планете Зулат, наладить общение не только с соседями, но и с оставшимися тремя деревнями в её владениях. Что её ожидает в поместье? Куча друзей, верных помощников или куча врагов, которые захотят её выжить из приобретённых земель? Содержит нецензурную брань.

Часть 2

Глава 1

Я сидела на лавочке в парке, дышала свежим воздухом и думала о том, что меня ждёт дома. Я боялась реакции мамы на моё увольнение, и когда мимо моей лавочки пронёсся знакомый парень на роликах, нахмурила брови. Мне показалась всё это знакомым, а не должна ли я была столкнуться именно с этим парнем?

– Гадаешь, что же изменилось? – спросил женский голос справа от меня.

Вздвигнув, повернула голову в сторону говорившей. Рядом со мной сидела девушка-одуванчик, при этом очень знакомая. Я не могла вспомнить, где мы могли встречаться. Но память не стала играть со мною в прятки, выдала все фрагменты знакомства с блондинкой.

– Здравствуй, Геола, – поздоровалась с ней. – Или мне нужно встать и поклониться перед богиней?

– Нет, не нужно, – улыбнулась она. – Мы же подруги, ведь так?

– Наверное, – произнесла чуть ли не по слогам.

Что ей от меня нужно? И что? Всё, что я пережила, было всего лишь сном?

– Нет, не было – улыбнулась она. Я посмотрела на неё удивлённо. – Да, я умею читать мысли, ты же сама сказала: я богиня, значит, многое умею. Так что, то не было сном, а спишь ты именно сейчас. Мне нужно было с тобою поговорить, и я решила это сделать таким образом.

– Зачем? – спрашиваю у неё, когда та замолчала.

– Нетерпеливая, – улыбнулась она, подставив лицо солнцу и начиная болтать ногами. – Дело в том, что твои подопечные меня разочаровали так же, как и тебя, так что тебе придётся от них избавиться.

– Почему я должна так поступить? – спрашиваю удивлённо.

На душе стало пасмурно, я не хотела от них избавляться. Хоть они и сделали мне больно, но я к ним очень сильно привязалась. Особенно к некоторым. Они мои рабы. Не хочу и не буду. Они останутся со мною, и точка.

– Они предали тебя, и это первое, почему ты должна это сделать. Второе – это потому, что они сделали для тебя всё, что могли, и здесь ваши дорожки расходятся, – сказала она серьёзно. – И третье – ты должна пойти дальше одна, понятно?

– Но может...

– Нет, – отрезала та. – Или ты сама от них избавляешься, или тебе помогут.

И всё исчезло, я провалилась в темноту. Проснулась уже в своей постели, разговор с Геолой я помнила, но до сих пор не понимаю, зачем он был нужен. И чего она хотела? Что же меня ожидает в будущем, что она против них? Ни с кем расставаться не намерена, и точка. Будут мне тут ещё указывать, что мне делать. Я вольна распоряжаться своей жизнью так, как сама считаю нужным. Плясать под чужую дудку не собираюсь. Да, они меня обманули, но их можно понять. Да, обидно, но поставив себя на их место, я бы тоже побоялась довериться девушке-оборванке и, скорее всего, поступила бы точно так же. Я решила дать им ещё один шанс. Наверное, дура, но не зря же говорят: «Все бабы дуры!» Это, видно, относится и ко мне.

С такими мыслями я привела себя в порядок и спустилась на кухню. После этого разговора с Геолой даже обида на ребят немного отошла на задний план. Но стоило мне увидеть всех вновь, как сердце снова ёкнуло, и обида вернулась. Сев за стол, я обратила внимание, что все опять настрожены и наблюдают за мной.

– Я что изменилась или на мне рога выросли, что так смотрите? Есть так же никого, вроде не собираюсь, тогда почему такая напряжённая обстановка? – стала рассуждать вслух.

– Нет, – ответила Нои, слегка покраснев. – Просто ты какая-то хмурая.

– Сон странный приснился, вот и размышляю, к чему бы это?! – ответила, нахмурившись, опять вспоминая разговор. Но после, когда заметила, что за столом не все, спросила: – А где Соян?

– Ушёл на работу, – ответила она.

– Ясно, решили остаться работать в академии? – спросила у Севарната.

– Да, – ответил тот. – Соян приступил к своим обязанностям с утра, я же приступлю только в новом учебном году, то есть, через месяц.

– Понятно. Ну что, вы подумали над моим предложением? Точнее, над тем, чтобы я переписала вас всех на Эмильена? – спрашиваю у них.

– Мы же ещё вчера подумали, и все решили остаться с тобой, – ответила Нои. Все кивнули, соглашаясь с ней.

– То есть, как Эмильену? Он же тоже раб? – спросил удивлённо Мариос.

– Не ему, – отмахнулась.

Тот нахмурился, но промолчал. Видно, не понимая меня: то готовая идти спасать одного раба ценою своей жизни, а тут продать решила, и всех. Вот так у меня бывает: вчера одно на уме, сейчас другое. Но, так как он ещё на испытательном сроке, то доверять ему пока не могу.

– Вам, Мариос, наверное, уже пора идти детей учить, – выпроваживаю его.

– Да-да, совершенно верно, засиделся я что-то с вами, – тот сразу вскочил, покраснел и ушёл наверх вместе с детьми.

– Тогда мне нужна будет с вас магическая клятва. Где вы клянётесь, что будете преданы только мне. И что между нами больше нет секретов. Это, конечно же, не относиться к данным клятвам ранее, если они у вас есть. Я догадываюсь, что будет, если их нарушить. – Те удивлённо на меня посмотрели, я же продолжила: – Далее, Эмильен, какие у тебя планы на будущее: ты собираешься возвращать свой трон?

– Раньше хотел, но не теперь. Я планирую остаться вместе с вами, – улыбнулся он мне. – И готов, также, принести клятву верности, если она тебе, конечно же, нужна.

– Нужна, – ответила, кивнув ему. – Почему ты хочешь остаться со мной и в образе моего раба?

– Потому что только так я смогу находиться с той, которую люблю, – ответил он.

Не верю, такие власть не бросают. Имею в виду, что принцев с детства учат выбирать именно трон, а не свои чувства, а тут вон как, или опять обмануть пытается? Я вопросительно на него посмотрела, даже есть перестала.

– Я люблю Нои, и она ответила взаимностью на мои чувства, – ответил тот, улыбнувшись.

Я перевела удивлённый взгляд на Нои. Та сидела вся пунцовая, опустив взгляд в тарелку. Очень интересно.

– И давно вы вместе? – интересуюсь. – И ты готов ради любви отказаться от трона? Извини, но что-то мне в это верится с трудом.

– Мы вместе всего неделю, – ответил Эмильен. – И трон мне не нужен по ряду причин: первое – это то, что у меня не осталось верных мне сишев; второе – это то, что моя сестра оказалась хорошим правителем, несмотря на садистские наклонности; и третье – то, что я переосмыслил свои приоритеты и действительно отказался от завоевания трона. Но если мне представится возможность отомстить сестре, я это сделаю; а в-четвёртых, Нои – моя пара и твоя рабыня, и так как она не сможет стать свободной и тем более стать королевой, то я решил остаться в том положении, в каком нахожусь сейчас. Ничего не меняя.

– Что планируете делать дальше? – спрашиваю снова.

– Планируем? – переспросил он удивлённо.

– Жениться, приобрести домик, родить и растить детей, что вы планируете делать дальше? – уточняю.

– Лина, мы рабы, – ответила удивлённо Нои. – Ими и останемся. По крайней мере, я. Мы не имеем права что-то планировать. За нас всё решает хозяин, а это ты.

– Так, ясно, тогда вот что мы сделаем дальше. Я сейчас уточню, когда у меня начнутся занятия, приобрету всё необходимое для учёбы, а после, если останется время, мы едем в поместье, где вы сможете отстроить свой дом и жить своей семьёй. Не думая о том, что вы рабы, – говорю, доедая свой завтрак. – И это относится и к вам, Норсан, Кво. Оди, и к вам с Люсаном тоже, так что все начинают собирать свои вещи. Тут остаются только Соян, так как у него работа в академии. Рив останется в доме за повара. Дети, им нужно учиться. И так как мы не знаем, какие там условия для проживания, рисковать детьми не будем. Также, Севарнат, ты остаёшься охранять Эмильена в поместье или останешься со мной и будешь преподавать в академии? – интересуюсь дальше.

– Если тебя интересует моё мнение, то нам всем лучше остаться тут, – ответил тот.

– Нельзя, скоро активируется Пуфик или его сестра, и тогда я точно не смогу им помешать забрать Эмильена. А если его не будет в городе, а я буду в академии, то достать его будет практически невозможно, по крайней мере, несколько лет точно. Так что выбирай: едешь в поместье вместе с Эмильеном и охраняешь его там или остаёшься тут и будешь учить недорослей вроде меня боевой магии, так как?

– Так как учёба начнётся только через месяц, мы можем посетить поместье и проверить, какие там условия для проживания, – ответил тот. – И как я понял, от меня ты тоже потребуешь клятву верности?

– Совершенно верно, абсолютно все принесут клятву, даже дети, – кивнула ему.

– Хорошо, я принесу тебе клятву. А так как у меня с Эмильеном договор уже выполнен, я остаюсь тут и буду охранять тебя, ты наняла меня...

– И вчера уволила, – перебила я его.

– Это не так просто, как тебе кажется, уволить кри, – усмехнулся Севарнат. – Так что нет, я не уволен и до сих пор являюсь твоим телохранителем. Я принесу клятву, Лина, и если я сказал вчера что-то грубое, то прости, не хотел тебя обидеть.

– Извинения приняты, – ответила я через несколько минут. – Далее, Рив вчера забыла отдать тебе диплом, который забрала у директора. Так что зайди после завтрака ко мне, я тебе его верну. И ещё, в подвале осталось одно пустое помещение, можешь там обустроить свою лабораторию. – Рив на меня удивлённо посмотрела, после улыбнулась и расплакалась. – Ну вот. Хотела сделать приятное, а только расстроила. Арро, я как поняла, ты пока свою лабораторию не бросишь, так что тебе решать – поедешь с нами или нет. Как там Люсан, кстати?

– Всё хорошо, Лина, идёт на поправку, – ответил тот.

– Тогда сейчас схожу к нему, а как вы доедите, зайдите ко мне в кабинет, принесёте клятву. А после можете заниматься своими делами, я же буду изучать законы и правила. Спасибо, было, как всегда, очень вкусно, – поблагодарила вставая.

Про Геолу я им ничего не сказала, а то решат, что я сума сошла, если начали боги сниться. Подожду, понаблюдаю, что будет дальше, а там и скажу. Спустившись в подвал, я нашла Люсана прохаживающимся по лаборатории.

– Светлого дня, Люс, – поздоровалась я. – Опять не лежится?

– Светлого дня, Лина, – произнёс тот, обернувшись. – Рад, что ты пришла, Оди мне рассказала то, что ты на нас немного в обиде. Не стоит, девочка, мы не со зла умолчали о факте того, что не все из нас рабы.

– Я понимаю, Люс, лучше тебе лечь обратно в постель, а то мне страшно смотреть на тебя, когда ты в таком состоянии. Вдруг в обморок грохнешься, я ж тебя потом до кровати не дотащу, – подождав пока тот уляжется, продолжила: – Люс, мы скоро в поместье отправимся, и, думаю, тебе тоже не мешало бы поехать туда вместе с Дашбо и Оди. Построишь там свой домик. Как тебе такое предложение?

– Хорошее предложение, я принимаю его, – кивнул тот.

– Вот и отлично, я рада, что ты идёшь на поправку, – улыбнулась ему. – Да и мне ваша помощь в поместье очень будет нужна. Завоевать уважение в деревнях, да и с соседями война за территорию не нужна. Поможешь?

– Куда мы денемся, – усмехнулся тот. – Все помогут, и спасибо, что простила.

После этих слов сразу стала серьёзной, ведь я не простила, по крайней мере, не до конца. Вот посмотрю, понаблюдаю за ними, может, обида и пройдёт. Ведь жизнь действительно не одно чёрное и белое. Они во многом меня поддерживают, и жизнь мою разнообразили, теперь её уж никак нельзя назвать скучной. Что уж говорить, когда родные тебя обманывают, это всегда больнее ударяет по тебе, чем когда незнакомый человек. Просто думаю, они поняли, что со мной нужно дружить, а то могу стать плохой. Нет, они не поняли, плохой-то я ещё не была, значит, действительно я им стала дорога, не безразлична, и из-за этого решили остаться со мной. Что гадать, время покажет. А сейчас нужно идти штудировать полученные документы.

Только перед уходом приняла магическую клятву, ведь Люс ещё не совсем окреп, чтобы перемещаться по дому. Клятва оказалась чем-то похожая на абракадабру, которую произносил ранее Решат. Поняла из всего сказанного то, что он обещает впредь не обманывать (если не будет никакого обета запрещающего говорить правду), обещает оберегать, защищать, помогать во всём. Я же, приняв её, поклялась защищать и оберегать в ответ.

После чего сходила наверх за рюкзаком, куда сложила все книги и две коробки с документами, которые раньше принесла из кабинета. А то кабинет отремонтировали, а я ещё там не была. Непорядок.

В кабинете меня уже ждали все мои в полном составе, не хватало только Союна.

– Быстро же вы, – ответила удивлённо, подходя к своему креслу. – Что стоите, как памятники, садитесь, где вам удобно. Кто первый?

– Я, Лина, – вперёд вышел Севарнат.

Произнёс он всё то же самое, что и ранее сказал Люсан, можно сказать слово в слово, да, в общем-то, как и я. Также за ним приняла клятву и от остальных.

– Спасибо, ребят – улыбнулась им, вздыхая облегчённо. – И держи Рив, не теряй больше, – протягиваю ей диплом.

Та, взяв его, прижала к своей груди как святыню.

– Спасибо, Лина, – улыбнулась она.

– Не за что, – улыбнулась ей в ответ. – Я после обеда собираюсь в город, если хочешь, поехали со мной, купишь всё, что необходимо для своей лаборатории. Да и я тебе подкину пару идей, что мне необходимо сделать до отъезда в академию, как ты на этомотришь?

– Буду рада, – улыбнулась она, выходя из кабинета.

– Довольна? – спросил Сев, скрестив руки на груди.

– Да, – кивнула.

– А теперь объясни, зачем всё это было нужно? – интересуется он, когда остальные покинули кабинет.

– Затем, что во мне пошатнулось доверие к вам. Обида до сих пор есть, но я не хочу терять друзей, которых уже приобрела. Я понимаю, что идеальных существ не бывает, и из-за этого попробовала такой выход из сложившейся ситуации, или он для вас означает, что я не доверяю вам? – интересуюсь, склонив голову вправо.

– Немного покоробило, так как тому, кому доверяешь, клятвы никакие не приносишь, достаточно и слов, – ответил тот, пожав плечами.

– Тогда зачем дал? – интересуюсь у него.

– Потому что я тебе верю, и мы в сложившейся ситуации сами виноваты, – ответил Сев.

– Севарнат, скажи, а тот рассказ, что ты говорил, когда я спрашивала тебя в комнате, кем ты был до рабства, он... – и я замолчала.

– Всё, что говорил, правда. Я убил мастера и занял его место. Ребята меня поддержали, после к нам в обитель пришёл сиш и попросил помочь спасти их короля. На это задание я отправился один и, как видишь, выполнил его успешно, за меня главным остался мой друг, – ответил тот.

– А у тебя есть там кто-то? – спрашиваю смущённо.

Сердце сжалось от ожидания ответа, а тот смотрит на меня, как будто что-то хочет рассмотреть, но у него не получается.

– Была девушка, но мы поругались перед заданием, так что, думаю, я свободен, – ответил тот.

Я покраснела и кивнула.

– А родные или товарищи по оружию, они тебя не ждут? Тебе не нужно возвращаться? – интересуюсь снова.

– Может и ждут, но я им написал, что устроился учителем в академию, так что всё в порядке, – ответил Севарнат. – Лина, теперь скажи ты: ты собираешься возвращаться на Землю?

– Хотела, но я там умерла, и это, как я уже говорила, билет в один конец, – усмехнулась, погрустнев. – Я любила родителей, но, видно, моя судьба быть тут, а не там. И рассказывать, что да как на Земле, не намерена, потому что этот мир должен развиваться сам и по своим правилам. Может, что-то сделаю для себя, но только для себя. Иди, Сев, мне ещё тут очень многое нужно выучить или хотя бы прочесть, поговорим позже.

– Поговорим, Лина, обязательно поговорим, – улыбнулся тот.

Ого, его первая улыбка, и у него есть ямочка на правой щеке, так мило, и сам он становится милым, а не угрожающе хмурым.

Он ушёл, а я закопалась в документы из академии и законы этого мира. В основном законы у нас совпадают. Не убей, не укради, не мошенничай, и не обманывай. Всё, как и везде, как и в правилах академии.

Складывается всё таким образом: не пойман – не вор или кто сильнее, богаче, тот и прав. А учителя на всё это закрывают глаза, для них важнее знания по их предмету, что происходит после урока – как будто не их проблема. Конечно же, если тебя поймают за нанесения вреда здоровью ученику или преподавателю, школьному имуществу, то штраф и пинок под зад из академии. Как будто учат не предмет лучше знать, а как в мире незаконно выжить.

Да и хотелось заострить внимание, что учиться в этой академии двадцать пять лет, челюсть моя так низка упала на стол, как могла. Оказывается, живут тут немного дольше. Обычный человек без способностей до ста пятидесяти лет. Маги в среднем проживают пятьсот пятьдесят, как и гномы, орки, да и большинство существ. Больше всего продолжительность жизни у эльфов, драконов и демонов, живут они до тысячи с половиной. Бессмертных существ тут нет, хотя вру, есть вампиры. Но, как и везде, есть свои нюансы. Это я про детей, чем дольше ты живёшь, тем меньше детей можешь родить. Например, вампиры не могут иметь детей, если только смогут усыновить или удочерить.

Так что, я – невиданная зверюшка, обладающая магией и имеющая возможность сливаться со всем подряд, отношусь к большинству существ и буду жить пятьсот лет.

Обучения происходит поэтапно, всего пять этапов, в которые входят пять лет обучения. Первый этап обучения создан для полных неучей, но с даром. Их учат: арифметике, письму, чтению, контролю дара (как я поняла это что-то похожее на йогу у нас), физической подготовке, этикету и двум иностранным языкам на выбор. В последующем добавляют предметы: это историю, геометрию, алхимию, черчение, географию и основы целительства. По анимагии изучают способность управлять любым животным. Далее артефакторику, флористику, спиритизм, шаманизм, на пятом курсе это всё закрепляют и сдают экзамены.

Так как большинство предметов, как оказывается, я знаю, то меня перевели сразу на шестой курс, то есть на второй этап. А те, что не знаю, придётся догонять самостоятельно или меня просто отчислят.

Думаю, та фифа этого и хочет.

Обучение, конечно же, можно пройти быстрее, и так большинство учеников проходят. Но всё равно дальше пятнадцатого курса ещё никто не проходил, то силёнок не хватает, то ума или магического резерва, но большинство, как я поняла, просто не справляются с нагрузкой, так как объём знаний постепенно увеличивается, а не уменьшается.

Занятия начинаются через месяц. Предметы, которые я буду изучать на шестом курсе, это бытовая магия, боевая магия, целительство, колдовство, защитная магия, телекинез, левитация, ясновидение, физическая подготовка и телепатия.

Н-да, предметов много и что-то по ним я уже знаю, но только в теории. Хорошо, не буду заморачиваться, всё постепенно узнаю, прочту и выучу.

– Лина, – позвала меня в дверях Рив. Я вздрогнула, так ушла в изучение правил, что перестала замечать, что происходит вокруг. – Извини, не хотела напугать, ты вроде бы хотела после обеда в город съездить?

Я перевела взгляд на часы – два часа. Засиделась, однако, за этими правилами.

– Да, верно, – ответила, вскочив со стула. – Иди, собирайся, попроси Юрика запрячь гуан, а я сейчас переоденусь и спущусь через пятнадцать минут.

Быстро сбегала наверх, надела малиновую амазонку, прихватила рюкзак и живо спустилась в холл. На улице меня уже ждали Рив с Севом.

– Поехали на базар, – прошу, садясь рядом с Севом. – И надо бы уже приобрести какой-нибудь транспорт, в котором я могла бы ездить самостоятельно.

– Тебе неприятно моё общество? – спросил Сев.

– Нет, – ответила, а потом заметила, что демон напрягся, решила добавить: – Меня устраивает твоё общество, просто, неудобно же.

– Раньше было удобно, а сейчас стало неудобно? – спросил он.

– Сев, всё нормально, не придирайся к словам и забудь, что я сказала. Буду ездить так, – отмахнулась я.

По магазинам мы бродили долго, Рив закупала всё для своей лаборатории, я же всё для учёбы. Когда мы уже ходили по книжным лавкам, выбирая нужные книги, я стала слышать сильный колокольный перезвон. Поморщившись, прикрыла уши руками, матерясь, что кто-то решил играть так громко, что чуть перепонки не лопнули. Постепенно звон утихал, а я заметила перед собой стоящего взволнованного Сева, обнимающего меня за плечи.

– Уф. Как громко. Что это было? – вздохнула я через несколько минут.

– Кто-то хотел проникнуть в дом, – ответил тот. – Нам срочно нужно возвращаться.

Я сразу напряглась, побросала книги на прилавок и выбежала на улицу. Домой мы добрались в считанные минуты. Нои ходила по крыльцу вся взволнованная и заламывающая кисти рук.

– Что случилось? – спрашиваю я, спрыгивая с гуаны и подходя к ней.

– Сюда приезжал Леорий, он был сильно пьян и кидал какие-то горящие банки через забор. Но до дома они не долетали, сгорали на подлёте. Повезло, что хорошую защиту поставили, – произнесла Нои, шмыгнув носом.

– Вот и хорошо, что хорошая охрана. Вот же гад, – произношу чуть ли не по слогам, когда поняла, о ком говорит Нои.

– Мама, мама, мама, – выбежал из дома Марвин и кинулся ко мне. Я подхватила его на руки. – Дядя плохой приходил. Я испугался.

Меня тронуло то, что он назвал меня мамой. Даже слезы на глаза навернулись. Вы мне, Тирст, за это ответите. Я же обещала, если тронешь мою семью – отомщу. А сейчас если спущу

всё с рук, они подумают, что так и надо, и будут продолжать в том же духе. Не смогу так всё оставить, нужно дать понять, что и я не овечка. Стала вспоминать всё, что знаю о нём. Вспомнила слова Эмильена: «Кто говорит, что он святой и многим помогает, а кто-то, что он исчадие ада и гореть ему в лаве огненной». Значит, его интересуют мнения окружающих, точнее, кто и что о нём говорит. Значит, эту репутацию ему и подпорчу, обещала же. Но так как моих друзей он только напугал, то и его просто припугну.

– Ничего он нам не сделает, Марвин, иди, беги к себе, маме нужно кое-кому уши начистить. С тобой будет Суи и Мариос, – произнесла, опуская его на землю. – Мио, сходи на базар, найди местную шпану... эм... воришек, найми паренька или девчонку, которые захотят заработать пять золотых. Внешность должна быть такой: тёмные волосы, серые глаза и прямой нос. Также держи два золотых, купи мне, пожалуйста, платье для беременных, примерно на девятом месяце. Севарнат, можешь настроить этот звон не на такую громкость, у меня чуть перепонки не лопнули.

Раздав указания, я пошла на кухню, где посередине стола лежали три дыни, точнее – что-то похожее: такие же овальные, жёлтые и шершавые. Для моего плана как раз подойдут. Так как подушку подложить для меня показалась неубедительным, а если будет что-то потяжелее, ходьба будет другой. Вот и взяла одну, после всё равно верну.

– Лина, ты что задумала? – спросил Сев, дождавшись, когда я выйду из кухни.

Все остальные просто смотрели на меня вопросительно, ожидая ответ.

– Ничего особенного, просто хочу навестить друга, – улыбнулась им, направляясь к себе в комнату.

– Я тебя никуда не пушу, – сказал тот серьёзно.

– А я тебя и не спрашиваю. Севарнат, или присоединяйся, или не мешай, третьего тебе не дано, – произношу, поворачиваясь к нему.

– Они же тебя убьют или посадят, да у него полно существ, которые будут охранять его, и только одно покушение, и тебя упрячут в тюрьму, – говорит он.

– А кто сказал, что я иду его убивать? – спрашиваю я.

– Но... зачем тогда? – спросил Сев.

Кто о чём, а кри об убийстве.

– Поговорить, – ответила, пожав плечами. – Даю слово, я его и пальцем не трону, тебя такой результат устроит? – интересуюсь у него.

– Да, но я еду с тобой, – ответил тот.

– Я и не сомневалась, – улыбнулась ему, и пошла дальше.

– Лина, я привёл кого просила, это Стэт, – указал он на двенадцатилетнего паренька, маленькую копию Риса. Опа, а это будет ещё интереснее, чем я думала. – И вот платье.

– Быстро, на вертолёте что ль летал? – спрашиваю удивлённо.

– Нет, на крыльях, – ответил он удивлённо.

– Спасибо, Мио, и не обращай внимания на мои слова. Стэт, меня зовут Лина, и я заплачу тебе пять золотых за одну работёнку. Идём со мной, всё объясню по пути, – ответила ему, поднимаясь по лестнице.

– Я это, на секс не подписывался, – ответил Стэт, почесав затылок.

Я чуть с лестницы не упала.

– Я и не предлагаю, – ответила ему удивлённо, потом усмехнулась и добавила: – Малолетками не интересуюсь. У меня вон какие экземпляры есть, так что насчёт этого не переживай. Идём, всё расскажу, тебе нужно будет умыться и причесаться. А то ты так больше на уличного кота похож, чем на домашнее животное.

– Не хочу я умываться, – пробурчал тот.

– Если хочешь заработать, то придётся сделать так, как я хочу. Тем более, полностью мыться я тебя не заставляю, просто помой лицо и руки, а волосы расчеши. После выполненной

работы можешь измазать лицо обратно и растрепать волосы. Иди в ванну, а я тут пока с вещами разберусь, – ответила, раскладывая все свои вещи на кровати.

Хм, не хватает чепчика и очков. О, у Мариоса есть очки, а у Нои видела чепчик. Значит, идём за ними. Первым навестила учителя.

– Мариос, – позвала я его, поднявшись на чердак.

– Да, Лина, – появился тот в проёме.

– Одолжи мне очки на пару часиков, пожалуйста, – попросила его.

– Но я без них ничего не вижу, – пытался возразить Мариос.

– Ничего, Суи и Марвин за вами присмотрят. Да, дети? Позаботитесь об учителе? – спросила у них.

– Да, Лина, позаботимся, – ответила Суи.

– Вот и хорошо, – улыбнулась им, уже снимая очки с Мариоса.

А после отняла чепчик у Нои.

В комнате на диване сидел уже умытый и причёсанный Стэт. А он действительно копия Тирста, не сын ли?

– О-о, а ты красавчик, – улыбнулась я ему. – Подожди меня тут, я сейчас переоденусь, – сказала ему и скрылась в ванне.

Положив дыньку на мини подушку, накрыла её полотенцем, чтобы не натирала кожу и привязала всё это шарфом к своему животу. После надела платье, заправила волосы под чепчик и надела на нос очки. О боже, и как он в них видит.

После выйдя из комнаты, я объяснила Стэту, что его задание будет заключаться в обыскании своего названного отца на чём свет стоит и необходимости бросать в дверь яйца, когда я схвачусь за живот. Надеюсь стражи окажутся далеко, и мы успеем убежать до того как они приедут на вызов.

Мои были в шоке, удивлённо рассматривая меня, спускающуюся по лестнице, и появившийся у меня неизвестно откуда живот, который я поддерживала одной рукой.

– Нои, дай мне, пожалуйста, два десятка свежих яиц, – прошу её.

– Нет, я это точно не пропущу. Ни за что на свете не останусь дома, когда тут такое. Поэтому еду с вами, – произнёс радостный Мио, уменьшаясь в размерах и садясь на моё плечо.

– Нет, Мио, если хочешь ехать с нами, то бери гуану и езжай вместе со Стэтом, – говорю удручённо, вздохнув, пошла на выход.

Сердце уже билось учащённо, и первая злоба, даже месть, спала, и напал страх, что ничего не получится. Что я вообще творю? Это же по-детски. Но и без ответа те действия оставить просто не в силах. Написать заявление о нападении стражем не могу, ведь никто не пострадал. А если тут первая нападёт я, то явно арестуют меня, или стража риса просто тихо прикопают где-нибудь в саду под ёлочкой. Так что сворачивать поздно, едем и портим репутацию милого риса Разински.

Сели на гуаны, я с Севарнатом, Мио с Стэтом. Напоследок приняла у Нои пакет с яйцами, сказав: «Трогай». Мы выехали за ворота.

– Остановись где-нибудь поблизости, но так, чтобы нас не было видно из дома, – попросила Севарната.

– Тебе идёт беременность, Лина, – произнёс Сев на ушко, положив ладонь на мой животик.

Я перевела взгляд на живот и назад на Севарната. Он это серьёзно? Видно, что да. Мило. Мне понравились эти сказанные слова даже больше всех сказанных ранее комплиментов.

Остановились мы за углом дома Тирста. За высоким забором нас всё равно не видно и я рада, что тут ещё не изобрели камеры слежения. Красота.

Спрыгнув на тротуар, я поправила съехавший на бок живот и упавшие на нос очки.

– Ну что, сынуля, идём, навестим папулю, – улыбнулась Стэту.

– Да, мамочка, – усмехнулся тот, идя рядом со мной.

Возле дома Тирста уже гулял народ, нас удивлённо рассматривали, но не приближались. Ну что, пошалим? Хоть и волнуясь, и уже была готова пару раз повернуть назад. Но перед лицом встаёт заплаканное лицо Марвина и испуганная Нои, руки сами сжимаются в кулаки, а осанка становится прямой. Ворота уже открыты для посетителей и это плюс. Подойдя к двери, я постучала. Открыл её дедок, скорее всего, дворецкий.

– Попрошайкам тут не место, – сказал тот и уже хотел закрыть дверь перед нашим носом.

– Я к Тирси, болван, – сказала громко. – Так что открой мне дверь немедленно. Этот бабник должен на мне жениться. Как детей делать, так он первый, а как растить и жениться, так он в кусты! – уже кричу я. – Где этот трус? Куда вы его спрятали? Мне рожать скоро, а он обещал, что второй наш мальчик будет узаконен. Он обещал на мне жениться! Эй, ты слышишь, что я тебе говорю, немедленно позови Тирси! Скажи, что его зайчик тут и хочет его видеть. Он поймёт. Зови скорее, что встал?

– Извините, ниса, но риса нет дома. Попробуйте прийти в следующий раз, – прошептал побледневший дворецкий, переводя взгляд то на мой живот, то на Стэта. Так несколько раз, не зная на чём остановиться.

Видимо, и у него даже не возникло сомнений, что я, говоря правду, но и своими обязанностями пренебречь не может. Отличный слуга у риса, однако.

– Какой следующий раз? Вы что, не ведите, мне уже скоро рожать. Ой! – произнесла, схватившись за живот. – Ой, что-то мне плохо. Я, кажется, рожаю, – и как завоплю во всю мощь лёгких: – Тирси, ты трус, ты обещал мне кольцо в форме короны чёрного цвета и с красным бриллиантом посередине! Ты обманщик, ой-ой, ты обещал на мне жениться, подлый трус, мамочки, рожаю! Тирси, солнце, ну подумай, ты переспал с парой кошёлочек, я всё равно тебя люблю. Солнце, вернись ко мне, я тебе всё прощу. Посмотри, какой у нас с тобой малыш вырос, а ты его даже ни разу не видел.

От этого воя дворецкий встрепенулся и захлопнул перед нашими лицами дверь. Я же зашмыгала носом и заревела ещё громче, как будто меня режут. Вытащила платок из кармана, начала вытирать глаза. Придерживая живот, пыталась усесться на ступеньки возле двери, но живот сильно мешал, и я оставила эту затею.

Тем временем возле ворот уже собралась приличная толпа зрителей, наблюдающая за открывшимся бесплатным представлением.

– Папка, ты скотина! – закричал уже Стэт, поглаживая меня по плечу, а увидев яйца в пакете, стал их кидать в дверь. – Ты посмотри, до чего ты довёл мамку, а она трудится, не покладая рук, чтобы нас прокормить, а ты вон в каких хоромах живёшь. Папка, она же действительно рожать собралась, помоги ты ей.

Тут дверь приоткрылась, и кинутое Стэтом яйцо попало точно в лоб появившемуся в проёме дворецкому, который в этот момент что-то хотел сказать. Но быстро передумав, закрыл дверь обратно, так ничего и не произнеся. Толпа возмущённо загалдела. А у меня что-то потекло между ног, и с плеском вылилось на кафель крыльца. Приподняв подол платья, мы со Стэтом удивлённо рассматривали, как по кафелю растекается жёлтая жидкость.

– Ой, я, кажется, описалась, – ответила я сипло, а в мыслях: «Надо уходить». – Ой, воды отошли, сына нам срочно нужно в больницу, – говорю, опускаю подол и направляюсь к воротам.

Стэт шёл рядом и поддерживал меня. Одной рукой облокотилась на его руку, а другой держала живот, который странно начал шевелиться, а по ноге так же продолжала течь струйка сока дыни. Народ удивлённо смотрел на струйку, которая тянулась за нами от самого крыльца. Оглянувшись, я заметила стоящего на крыльце хозяина дома, при том очень злого хозяина, а за нами уже шли двое его охранников. И у меня тем временем произошёл ещё один казус: отошли газы, что было слышно, наверное, и в дальней части дома. Но это только я и Стэт знали, что из фрукта отошли газы, а остальные же смотрели на меня удивлённо, открыв рот. А

кто изначально хотел предложить помощь, отошли от нас на два шага назад. Даже охранники замерли в метре трёх от нас, странно смотря на мою пятую точку.

– Ой, кажется, я ещё и обкакалась, – просипела я, краснея и поправляя очки.

Стыдно-то как. И что же это за фрукт-то такой? Приеду домой, всех поубиваю. Вот стыдоба-то. Как хорошо, что меня под этими тряпками и не узнать. Зато толпа после такого казуса и близко к нам не подходила, расступаясь при каждом нашем приближении. А как только мы скрылись за поворотом, вслед раздался оглушительный хохот. Я же, красная как помидор, залезла на гуану впереди Севарната, а Стэт пошёл к Мио, который тоже ржал, как лошадь.

– Лиана, что у тебя там? – спрашивает Севарнат, настороженно рассматривая мой шевелящийся живот.

– Ёжик! – рычу. – Самой бы узнать.

Мио и Стэт, не сдерживаясь, смеялись в голос, чуть не валясь с гуаны.

– Ничего смешного, Мио, не вижу, – бурчу. – Едем домой и побыстрее.

Дома я быстро приподняла подол платья и, развязав шарф, сняла подушку с дыней. А дыни-то нет, зато вместо неё, распутив крылышки, взлетела вверх бабочка. Окрасом похожая на бабочку «голубянка Икар», только размером она, наверное, с грача. И что-то мне подсказывало, что это она ещё маленькая и ей ещё расти и расти.

– Ах ты ж, проходимец, – прошипела Нои. Я же вздрогнула (никогда ещё не слышала, чтобы она ругалась) и перевела вопросительный взгляд на неё, как и все остальные. – Да один торговец мне акайо (дыню) продал, видно, одно с детёнышем попалось. А я ещё спрашивала: пустые ли они? Вот только пусть теперь мне попадётся, я ему это припомню.

– Это она была в той дыне, что на столе лежала? – спрашиваю, указав пальцем на остатки дыни.

– Пи-пи, – произнесла бабочка, начиная летать по холлу.

– Да, а это Шикра, они не выживают в городах, очень свободолюбивые, – указала она на бабочку.

– Вот и хорошо, что мы послезавтра едем в поместье. Значит, Квоаса, Шикра будет на тебе. Ты же у нас друида, вот и позаботься о ней до приезда в поместье, а там выпустим её на какой-нибудь луг рядом с деревней, пусть там и живёт. Стэт тебе спасибо за помощь, вот держи пять золотых, как и обещала, если что понадобится – обращайся, поможем, – улыбнулась, протягивая ему монеты.

– А вы в какое поместье собираетесь ехать? – спросил тот.

– В Лиловые рощи, – ответила ему.

– А возьмите меня с собой, – попросил тот. – Тут меня всё равно в скором времени в рабы заберут, а там хоть шанс есть другую жизнь начать.

– Если дашь мне магическую клятву в верности, и не будешь у нас воровать, то можешь поковать свои вещи, – улыбнулась парню.

Ведь из того что я знаю, выходит, что деревень там много, но они почти все заброшены. А значит, мне нужен народ, чтобы их восстановить, вот пусть и будет первым жителем новой деревни.

– Спасибо, – прошептал тот и выбежал из дома.

– Ладно, повеселились и будет. Пойду, переоденусь, после кушать, и я опять засяду за изучения законов, – улыбнулась им, уходя в спальню.

В ванне, ополоснувшись от сока дыни, переоделась в нормальное голубое домашнее платье. После чего только спустилась в холл, где до меня доносился хохот из кухни. Понятно, Мио уже всё рассказал остальным.

– Вижу, уже все в курсе нашего похода, – усмехнулась я, заходя на кухню, где так же присутствовал и Соян. – Здравствуй, Соян, как первый рабочий день?

– Ужасно, там столько всего нужно разгрести и по полочкам разложить, что на это понадобится ещё минимум месяца три, – ответил он. – А я слышал, мы собираемся в поместье?

– Я да, а ты нет. Ты останешься здесь и будешь работать. Я же вернусь только к началу учебного года, – ответила, накладывая себе салат.

– Ты нас простила? – спросил Соян радостно.

– Решила перевернуть этот лист на чистый и больше об этом не вспоминать, – пожалала плечами. – Ты как не расстроен, что останешься тут?

– Нет, я всё понимаю и уж как-нибудь потерплю. Ведь всего на несколько недель уезжаете, – ответил он, так же пожав плечами.

– Отлично, Арро, ты как? – спрашиваю нашего врача. – Хотя, там может понадобится твоя помощь, мало ли что там да как, так что берёшь с собою все склянки и едешь с нами. Извини. Рив, а ты? У тебя тут ещё ничего не готово. Можешь начать сразу там? – спросила её.

– Детям нужно что-то готовить, так что я останусь тут. Да и за домом присмотрю, – ответила она. – Также, уже начала всё расставлять в лаборатории, а если понадобится что-то создать, пишите. Если нужно будет что-то по артефактам подсказать, так вам будет достаточно и Жаарии, она в них тоже хорошо разбирается.

– Хорошо. Тут остаются дети, Рив, Соян и Кело. Другие едут со мной и без возражений, – говорю им, улыбаясь. – Нои приготовь пару спален для новых гостей. Чую я, что Стэт не один придёт. Проводишь их по комнатам? Не забудь накормить, четь голодные будут, и правила объясни. Вроде бы, что хотела сказать, сказала. Завтра собираем вещи, а послезавтра едем в поместье. Спасибо за ужин, пошла грызть законы, – усмехнулась, вставая из-за стола.

Зайдя в кабинет, я снова окунулась в изучение законов мира и академии, даже не заметив, как уснула на диване с книгой в руках.

Глава 2

– Лина, ты что тут, спала? – спросил удивлённый Соян, заходя ко мне в кабинет. – А я, между прочим, тебя в комнате искал.

Я на это только агукнула, перевернулась на другой бок, продолжила спать. Но меня бесцеремонно взяли на руки и усадили к себе на колени.

– Лина, извини, что потревожил, но мне нужно идти на работу, а я ещё не принёс клятву верности, так что тебе придётся её выслушать сейчас. А после я тебя положу обратно на диванчик, где ты сможешь досмотреть свои сны. Даже обещаю одеялом накрыть, – произнёс Соян, целуя меня в лоб.

Я опять агукнула, зевнула, немного прогнулась в пояснице и положила голову на его плечо. Он так же произнёс абракадабру, как и все до него, я снова только агукнуть смогла, как правое запястье обожгло, как будто руку подставили под струю горячей воды, которая постепенно нагревалась до кипятка. Мне пришлось открыть глаза, и посмотреть на ожидающего чего-то Сояна. А когда поняла, что он от меня хочет, стала повторять за ним слова клятвы. На это он только улыбался и поцеловал меня в губы.

Поцелуй, конечно же, замечательный, и в другой раз обязательно повторю, но сейчас мне очень сильно хотелось спать, да и ему на работу пора.

– А теперь будь добор положи меня, где взял. Я очень хочу спать, – попросила, разрывая поцелуй.

Тот на это только улыбнулся, положил меня обратно на диван, укрыл одеялом, уходя, чмокнул в губы. Я на это только улыбнулась, перевернулась лицом к стене и укуталась по сильнее в одеяло, хотела поспать ещё часика два. Но после вспомнила, что и сама хотела съездить сегодня в академию. И пока Соян не уехал без меня надо его вернуть.

– Соян! – крикнула я, выбегая в холл.

– Что? – спросил тот удивлённо стоя возле двери.

– Подожди меня, мне тоже нужно в академию. Сейчас я быстро приведу себя в порядок и спущусь, а ты жди тут, – прошу его, и бегу по ступенькам на второй этаж.

Быстро приведя себя в порядок, надев изумрудную амазонку, прихватив рюкзак, я выбежала из дома, где меня ждал не только Соян, но и Севарнат. Уже не удивляюсь, откуда Севарнат узнал, что я куда-то еду. Быстро запрыгнула на гуану рядом с Сояном, и мы выехали из дома. По дороге я толком не разговаривала, а продолжала дремать.

На остров нас перевёз тот же лодочник. И так как парни уже знали чего ожидать от меня, если я пойду своими ножками по тропинке, по ней меня нёс Севарнат. А я, как и в прошлый раз, рассматривала прекрасную картину, открывшуюся перед моими очами, которую можно посмотреть, а ручками потрогать не дадут.

На поляне, где ранее было тихо и спокойно, сейчас по улицам бегала детвора и гуляли девушки с парнями.

– Отпуск кончился? – спрашиваю я.

– Да, учителя сейчас принимают зачёты у отстающих студентов. Подготавливают аудитории для занятий, как и материалы, да и составляют план по обучению, – ответил Севарнат.

– А ты как? – спросила у Севы.

– А я как раз сейчас всё просмотрю, пока ты будешь ходить за учебниками, – улыбнулся тот. – И если ты забыла, я – мастер кри и, думаю, совсем справлюсь, не находишь?

– Нахожу, что тебе тут будет скучно, – улыбнулась в ответ.

– Не думаю. Давно хотел посмотреть, чему учат в других академиях, – ответил тот.

– Соян, солнце, а ты уже смотрел свой домик? – спросила у того.

– Нет, на данный момент он мне не нужен, пока домой приезжать буду. Вот когда ты сюда переберёшься, тогда и посмотрю. Если понравится, перееду сюда, – ответил тот, шагая по улице.

А проходящие мимо нас студенты, всё чаще начинали о чём-то шептаться, косясь в нашу сторону. И что-то мне подсказывало, что нужно учиться ходить своими ножками, а то потом слухов не оберусь.

– Севушка, будь добор отпусти меня, пожалуйста, – прошу того. Тот удивлённо на меня посмотрел, но продолжал нести дальше. – Сев, мне тут ещё учиться, а тебе преподавать, лишние слухи нам ни к чему, так что будь добр поставь меня, пожалуйста.

Меня поставили, и хотя дальше я шла своими ножками, но меньше смотреть на нас, не перестали.

Перед воротами в академию стоял Роми, который, увидев меня, просиял, как и я в ответ. Всё-таки хороший он парень. Добрый.

– Здравствуй, Роми, рада тебя снова видеть, – поздоровалась я, подходя к нему. – Ты сейчас занят?

– Светлого дня. Нет, не занят, – ответил тот.

– Вот и отлично, тогда, Соян, удачного тебе рабочего дня, увидимся вечером дома. А с тобой, Сев, встретимся тут, скажем через два часа. Всё, мы ушли, – попрощалась я с ребятами. Взяв под ручку Роми и не обращая внимания на удивлённых мужчин, повела его внутрь академии. – Роми, мне нужно сначала к кладовщику, после к библиотечарю и напоследок получить комнату у комендантши. Поможешь?

– Помогу, – улыбнулся тот.

– Вот и отлично, – улыбаюсь ему в ответ. – Ну, рассказывай, что тут новенького?

– Да ничего, всё так же встречаю и провожаю поступающих существ, – пожал тот плечами.

– И ничего интересного? – удивилась я.

– Нет, – погрузился тот. – Со мною же никто и разговаривать не хочет. Все считают себя выдающимися магами, и им, видите ли, по статусу не положено общаться с целителями. А по итогу получается, что у них у самих магия только на целительство и тянет, а бывает, что её вообще нет.

– Понятненько, – протянула я. – Но не переживай, скоро твоя отработка закончится и начнётся учебный год.

Кладовая или склад находился, как и ожидалось, в подвальном помещении, а вот сам кладовщик под описание не подходил. Никакого толстячка на ножках или злобной бабушки там не было. За стойкой сидел симпатичный вампир: тёмноволосый, красноглазый, с белоснежной кожей. Даже два клыка, которые виднелись, когда тот улыбался, не отпугивали, а скорее привораживали. Так и хотелось проверить, не бутафория ли. И одет, как ни странно, в форму травника, а не некроса. Сидел вампирчик за столом, и читал книгу по травам (по крайней мере, так гласила обложка книги).

– Валесий, светлого дня, – поздоровался с ним Роми. – А где ниса Цисиния?

– Ушла попить чайку с гарпиями, а ты что с новенькой таскаешься, сама что ли дорогу не нашла бы? – спросил тот, рассматривая меня.

– Не груби, Вал, она хорошая и пришла за вещами. И я сам предложил ей помощь, – ответил ему Роми, начиная хмуриться.

– На кого хоть поступила? – спросил Валесий, доставая из шкафа огромную книгу и кладя её на стол. – Хотя, что я спрашиваю, целительство.

– Не угадал, ищейка она, – усмехнулся Роми.

– Светлого дня, – поздоровалась я, хотя и была недовольна его пренебрежением в мою сторону.

Тот посмотрел на меня ещё раз внимательно, а после рассмеялся.

– Она и на ищейку? Да ты смеёшься надо мной, – усмехнулся тот. Но увидев наши серьёзные лица, язвить перестал. – Лучше переведись, там девчонки не выживают. На что хватает их детской психики – это на полгода, так что подумай хорошенько. Давай бумаги, ищейка.

Я полезла в рюкзак, достала нужный лист и передала его Валу. Тот прочитал список необходимых вещей и стал что-то писать в книге. А перед нами как по волшебству стали появляться вещи из списка: две повседневные униформы, спортивная и парадная форма, обувь, всё для комнаты и банные принадлежности. Я ожидала, что мне выдадут уже ношенные вещи, но нет, даже постельное бельё и то было новым.

– Ты на него не сердить. Грубый? Да. Но он нормальный парень. Если что не нравится, говорит в открытую, не как остальные, – прошептал мне на ухо Роми.

– Я и не сержусь, такая реакция предсказуема, – пожала плечами.

– Повседневная и спортивная форма выдаётся на год, всё остальное на пять лет. Если подождёшь или порвёшь, будешь ходить в заплатку, новую не выдадут, – ответил Вали стандартную фразу. – Распишись тут и тут, и можете идти.

Расписавшись в его книге и забрав свои вещи, убрала всё в рюкзак. Попрошавшись, мы направились в библиотеку.

– Роми, скажи, а у вас тут что, так принято? – спросила у него.

– Как? – спросил тот, не понимая.

– Отрабатывать, – поясню ему. – Просто я думала, если не сдашь какой-либо предмет или навредишь кому-либо, тебя просто выгонят из академии. По крайней мере, так в правилах написано, а тут, я вижу, можно отрабатывать.

– Эти правила действуют только для первого этапа, на нём многие и вылетают. А после каждый преподаватель за своего ученика глотку перегрызёт. Ведь поступающих очень много и на один факультет набирают около ста пятидесяти студентов со всех миров. А вот под конец обучения с одного факультета с дипломом выходят всего учеников десять, если не меньше.

Остальные по тем или иным причинам покидают академию. Например, умер на практике, кто-то не выдержал нападков одноклассников или учителей, а может и темпа обучения. А вот если ты успешный ученик, и за тебя есть кому заступиться, то ты идёшь отрабатывать за каждое нарушение, например, прогул или неуд, – пожал тот плечами. – Но если ты никому из профессоров не понравился, то придётся туго, потому что точно вылетит. Они-то в первую очередь и постараются, но тебе-то по этому поводу переживать не стоит.

– Почему? – спросила я удивлённо.

– У тебя же есть мастер де Илер, – ответил тот так же удивлённо.

Севарнат? Ну-ну.

– Не-е, тот не поможет, если я буду полным профаном по его предмету. Даже вещи поможет собрать, так что тут ты не прав, – усмехнулась я и перевела тему. – В библиотеке так же? – спросила у него.

– Туда ссылают особенно часто и в основном девушек. За книгами уход нужен, чтобы они оставались как новые. А для этого нужно очень много магии, как и для подпитки магических книг. А зачем тратиться самим преподавателям, если провинившиеся есть? Они и магию не пожалуют, да и всё в порядок приведут, – ответил тот подмигнув.

Подойдя к большим дверям библиотеки, я прочитала то, что написано на висевшей перед глазами табличке: «Соблюдайте чистоту и тишину». А ниже уже дописано от руки: *«Тишина – это сила, тишина – это вера. В тишине ты цел, спокоен и здоров. А нарушив тишину, сразу станешь ты смотреть на всех тихо, хмуро и спокойно, так как успокоен (но букву С решили зачеркнуть) будешь ты. Ведь Потремич всегда рядом, Потремич всегда близко, Потремич всегда знает, где храниться ветребрянка».*

– Что такое ветребрянка? – спросила я у целителя.

Тот покраснел и промолчал. Ладно, у своих ребят спрошу, если не забуду.

– Это одно зелье, которое помогает тебе избавиться от всего лишнего в организме, – ответил мой провожатый, открывая дверь.

Отличный у них библиотекарь, с фантазией.

– И что Потремич может насильно заставить тебя это выпить? – интересуюсь дальше.

– Нет, ты выпьешь его сама и добровольно, у Потремича сильный дар убеждения. И ветребрянка это не самое худшее, что он может сделать с тобой, если вдруг ты нарушишь тишину в читальном зале.

В который раз убеждаюсь: «Предупреждён, значит вооружён!».

Ну ни фигя себе библиотека, да здесь заблудиться раз плюнуть. И тут точно нужно родиться бессмертным, чтобы всё это прочесть и при том ещё, не прерываясь на сон и еду.

Мы стояли как будто на балконе, где позади нас закрылась резная дверь чёрного цвета, над ней висела надпись: «Выход», которая мигала то синим, то зелёным светом. А поразило меня то, что дверь стояла сама по себе без стены, а обогнув её можно увидеть продолжение балкона, а за ним продолжение библиотеки, но никак не коридора. Светло, и уютно. Полукругом шли золотистые перила, как будто ограждая ученика от необдуманного шага проверить, как глубоко располагается библиотека и долго ли придётся лететь. Подойдя к самому краю, я стала рассматривать открывшийся передо мной вид. Книги летали по всему залу, как будто их перемещал кто-то невидимый. Объяснение на это у меня было только одно: «Заключение левитации». Самое интересное, что сами книги стояли как будто на полках, но полок-то не было. Может, они просто прозрачные? Книги, подлетая к определённой полке, как будто зависали на определённом уровне, а рядом с этой полкой загоралась табличка с номером и буквой. Но я так и не смогла разглядеть, где начинаются или заканчиваются стеллажи с книгами. Не было видно ни потолка над головой, ни пола внизу, если перегнуться через перила, ни стен вокруг, только множество книг уходящих ввысь. Я даже решила не интересоваться пока где тут книжный зал, пусть будет потом сюрпризом.

Справа шла лестница, спускающаяся на ещё один балкон, так же огороженный перилами, где посередине стоял большой деревянный стол. К нему меня и потянул Роми. За столом сидела красивая эльфийка с факультета целительства, блондинка с голубыми глазами, очень похожа на фарфоровую статуэтку. Она, так же как и вампирчик, читала какую-то книгу и при каждом перелистывании страница томно вздыхала. Ясно, читает роман, уж явно над школьной книгой томно не повздыхаешь.

– Светлого дня, Ксева, а где Потремич? Я тут тебе студентку привёл, она поступила на ищейку. Можно ей книги получить? – спросил Роми, краснея и смущаясь.

Понятно, кто-то кому-то нравится. Девушка действительно красивая, так что неудивительно.

– Светлого Роми, – подняла Ксева глаза на нас. – Потремич ушёл к гарпиям. Давайте ваш список, я выдам всё что необходимо.

– Светлого дня, – поздоровалась я, так же доставая листок со списком необходимых книг, который я передала Ксева.

– Подождите, сейчас всё заполню, – попросила та, доставая чистую книгу и внося мои данные.

Видимо, эта книга будет моей карточкой. Процедура повторилась, как ранее на складе, когда весь список был внесён в книгу. А после, все появившиеся книги сложены аккуратной стопочкой на столе, я расписалась за каждую взятую мною книгу, мне наконец-то разрешили их забрать. Забрав книги, мы попрощались с эльфийкой и пошли к комендантше, которая была следующей в моём списке посещений.

Кабинет комендантши находился рядом с кабинетом отдела кадров. Где нас встретила орчанка – женщина в возрасте, с которой уж точно не забалуешь, а то одним ударом тебя отправят в больничку.

– Иди одна, я тебя тут подожду, – произнёс Роми, возле открытой двери. Я посмотрела на него удивлённо. – Это ниса Исшана, у нас с ней изначально возникли разногласия в паре вопросов, так что тебе лучше идти одной.

– Хорошо, – улыбнулась ему, заходя в кабинет.

– Светлого дня, ниса Исшана, мне бы комнату получить, – поздоровалась я, подавая ей документы на заселение.

– Светлого дня, – пробасила она, посмотрев на меня хмуро.

– Как относитесь к мужскому полу? – спросила та.

– Нормально, – ответила удивлённо.

– К женскому? – спросила она снова.

– Дружу, – ответила, так же пожав плечами.

– Расы нелюбимые есть? – задала Исшана уже следующий вопрос.

– Не думаю, точнее, пока нет, – ответила я.

– Высоты, темноты, или что-то другое боитесь? – снова вопрос.

– Нет, ниса, люблю нормальную температуру, чтобы было ни холодно и ни жарко, а так недолюбиваю насекомых. Точнее, когда они мимо проползают или пролетают мне на них фиолетово, то есть всё равно, а вот когда по мне ползают – неприятно, – ответила честно.

Та хмыкнула и что-то записала в своей книге.

– Как к мёртвым относитесь? – спросила снова.

– Эм... никак не отношусь, – отвечаю.

Та подняла на меня злой взгляд.

– Издеваться вздумала! – как рявкнет так, что у меня аж сердце в пятки ушло.

Видимо, ей уже так отвечали до меня и не раз, или даже кто-то проверял орчанку на выдержку. Надо исправлять положение. С комендантками надо дружить, а то мало ли куда

может заселить. Сейчас от неё зависит, буду ли я спать спокойно в своей постели или бодрствовать.

– Никак нет, ниса, правду говорю, я их всего раз видела – отрапортовала. – Как-то больше не приходилось. Родители ещё живы, как и родня, а бабушка с дедушкой с маминой стороны погибли ещё до моего рождения, с папиной стороны – когда мне было пять, так что я покойников, только издали видела, а зомби или ещё кого, так ни разу и не видела, – ответила ей. Про телевизор промолчала, а то ещё объясняй что это такое.

– Повезло, – усмехнулась та, успокаиваясь, а после подбодрила: – Ничего, скоро представится случай со всеми познакомиться.

– Наверное, – пожала я плечами.

– Будешь жить в мужском крыле, там как раз одна комната освободилась. Тебе подойдёт. После одиннадцати никого к себе не пускать, – помахала она пред моим носом указательным пальцем. – С правилами ознакомилась?

– Да, ниса, – кивнула ей.

Я так скоро болванчиков стану.

– Вот и хорошо, значит, объяснять ничего не надо. Держи ключ, комната на одного, так что и тут тебе повезло. Не повезло что с парнями, но ванная и туалет в комнате, так что всё-таки повезло. Также комната закреплена за тобой на всё время обучения, если разнесёшь, будешь спать на обломках, всё ясно? – спросила Исшана.

Я опять кивнула.

– Вот и умница. Иди, а то Роми тебя заждался, – усмехнулась Исшана.

– Спасибо, – поблагодарила орчанку.

Взяв ключ и заполненный лист по заселению, попрощавшись, пошла к Роми.

– Ну что куда заселили? – спросил тот.

Я развернула листочек и прочитала:

– Южная башня, комната номер триста пять, двенадцатый этаж.

– В мужское общежитие? – спросил тот удивлённо.

– Да, а что? С ним что-то не так? – спросила у него.

– Да ничего. Обычно наоборот, меня вот среди пяти девушек поселили, или, бывает, половина на половину, но не так, – сказал тот.

– А почему у вас нет отдельного женского и мужского общежития? – интересуюсь далее.

– Потому что раньше так и было, как и запрет появляться парням на женской половине или наоборот. Вот парни или девушки шли на хитрость, чтобы пролезть по стене в комнату к возлюбленным. Но ты сама видишь, стены гладкие и зацепиться толком не за что, а левитацию изучают только на третьем этапе. И по итогу не долезая до нужного окна, срывались и ломали себе конечности или вообще многие насмерть разбивались, этажи-то не низко расположены. Вот после пятнадцатой смерти директор сказал, что пусть живут как хотят и спят с кем хотят, лишь бы на его порог больше не приходили разгневанные родители. А если кто с пузом оказывался, возмущённым родителям директор предлагал вернуть, отдельные общежития, и пусть ученики сворачивают себе шею дальше, те и отстали, – объяснил Роми.

– Понятно. И как, многие с пузом ходят? – спрашиваю, шагая следом за парнем.

– Не поверишь, но после этого указала, беременных уменьшилось втрое, – усмехнулся он.

Я же на это только рассмеялась. Ожидаемо. Говоришь: «Нельзя», а они всё равно делают как им надо. А когда разрешаешь что-то сделать, то это сразу перестаёт быть интересным, пропадает азарт. А может быть, некоторые девушки так развлекались, например, проползёшь по стене до моей комнаты и я твоя. А тут уже азарт пропал, кому будет интересно, когда парень просто может постучать к тебе в дверь? Никому.

– Интересненько тут у вас, – рассмеялась я, подходя к общежитию.

Н-да, башня красивая и обычная, по крайней мере, снаружи, а вот внутри необычно. Общий зал в серо-чёрном тоне, где возле стен стояли книжные шкафы высотой почти до потолка, полностью забитые книгами. А разделяло эти шкафы друг от друга только пять чёрных дверей, по-видимому, комнаты учащихся. И окно, возле которого стоял обеденный стол с парой красивых стульев. Посередине зала лежал круглый ковёр, а на нём полукругом стояли два мягких дивана с парой кресел.

Пять закрытых дверей, белый потолок, коричневый пол и ни каких лестниц, лифтов и других способов попасть наверх я не нашла. Как они попадают на следующий этаж? До этого момента мне тут всё было понятным, мы проходили по обычным коридорам и лестницам, а здесь их нет. И как, скажите, подниматься наверх?

– Ты что, никогда не была в таких зданиях? – спросил Роми, рассматривая моё нахмуренное лицо.

– Была, но там были винтовые лестницы, уходящие ввысь, – отвечаю, пожимая плечами.

– Понятно, тут тебе просто нужно назвать номер комнаты и тебя перенесёт на нужный этаж. И не забудь меня пригласить в гости, без твоего разрешения я не смогу пройти дальше, – произнёс Роми.

– Двенадцатый этаж, комната триста пять, и приглашаю в гости Роми, – произнесла я громко.

Я почувствовала только, как меня кто-то приподнимает немного над полом. И пока висела в воздухе, перед глазами начали проноситься различные цвета, останавливаясь на тёмно-синем. Зал оказался идентичный первому этажу, различие только в цвете. Как только перестало рябить в глазах, меня поставили на пол.

Моя дверь с номером триста пять располагалась посередине других комнат. Подойдя к своей двери, стала её открывать, и как только она распахнулась, на ней появилась табличка с моими инициалами.

– Пожалуйста, можно просто, Лина? – попросила у двери, поняв принцип действия. Дверь засветилась и поменяла на укороченное мною сокращение. – Спасибо.

– Не знал, что тут так можно! – воскликнул удивлённо Роми за моей спиной.

– Тут же кругом магия. А я из своего мира знаю, что магия живая и со своим характером. И поэтому с ней лучше дружить, чем враждовать, а то и без неё можно остаться, – ответила ему, пожав плечами. Комната, как я поняла, принадлежала некроманту, так как обитатель любил тёмные тона и минимализм в мебели. Решила уточнить у моего сопровождающего: – Это стандартная обстановка?

Небольшая комната, сделанная в мрачных серых тонах, где из мебели слева стояла двуспальная кровать, возле неё у окна – письменный стол со стулом. Чуть поодаль справа располагалась дверь в уборную, а возле неё – небольшой шкаф для одежды.

Ванная комната тоже сделана в серых тонах. Это, я как поняла, чтобы пыль меньше было видно. Маленькая комната, где умещалась справа ванная, слева раковина, унитаз и стиральная машина.

– Почти, но Тайлер переделал комнату под себя, – ответил Роми.

– Что за Тайлер, и как переделал? – Я посмотрела на него вопросительно.

– До тебя тут жил Тайлер, который закончил обучение в этом году, и учился он на некрота. Да и со своими соседями ты навряд ли встретишься, они учатся на двадцать первом курсе, а там идёт почти одна практика, и так оставшиеся четыре года обучения. Так что жить тебе на этаже почти всё время одной.

– Великолепно, – произношу нерадостно. – Так и соли будет не у кого попросить.

– Я тебе одолжу, – произнёс Роми, не понимая моего юмора.

– Не надо. У нас просто бывает такое, что если парень нравится, то могут и из соседнего подъезда за солью прийти. Вот и перешло такое выражение в шутку, – объяснила ему усмеха-

ясь. Тот хмыкнул, но промолчал. – Что, пошли назад? Комнату я осмотрела, что нужно будет взять с собой, поняла, а так – ремонт сделаю, когда вещи привезу.

– Идём, – ответил он. – Лина, а у тебя парень есть?

От неожиданности я чуть об порог не споткнулась.

– Я думала, тебе Ксева нравится, – произнесла удивлённо.

– Нет, мы просто друзья, – улыбнулся тот покраснев.

Видимо, кто-то нечестен сам с собой.

– Нет у меня парня, – отвечаю на заданный вопрос и, увидев, как преобразился Роми, добавила. – Извини Роми, но мне другой парень нравится, а точнее двое парней, мы просто пока не вместе.

Дальше шли молча. Я смотрела на печального Роми и уже думала, что нашей начавшейся дружбе конец, но и привычку давать ложную надежду не имею.

– Оу, понятно, – произнёс он, когда мы вышли из академии и увидели Севарната. Возле него туда-сюда ходила стайка девушек, на которую он не обращал никакого внимания. – Это...

– Не говори, но да, – перебила я его, боясь, что Сев услышит. – Просто ещё не выбрала, кто из них мне нравится больше.

– В смысле, зачем выбирать? – спросил тот удивлённо.

– Потому что влюбиться в двух парней для меня это нонсенс. Как я считала ранее, что истинная половинка должна быть одной и на всю жизнь, но никак не две. И вообще, давай мы закроем эту тему хотя бы на неопределённый срок, – попросила его покраснев.

Севарнат уже наблюдал за нами и, видно, слушал, о чём мы говорим.

– Понял, тогда друзья? – спросил тот.

– Друзья, – улыбнулась ему. – Спасибо, Роми, ты опять меня выручил. Ну что, увидимся через месяц? – начала прощаться с парнем.

– Обязательно, – усмехнулся тот.

Помахав ему на прощание, я побежала к Севу.

– Ты без меня скучал? – спросила, улыбаясь демону.

– Я только подошёл, – буркнул тот, направляясь на выход.

Видимо, у кого-то плохое настроение.

– И кто успел тебе в душу накакать, пока меня не было? Может мне его в угол поставить? – спросила, догоняя парня.

Тот чуть не споткнулся от моего предложения.

– Не нужно, просто гарпии сообщили, что один профессор не сможет вернуться к началу обучения. Видите ли, у него жена рожает, и меня попросили подменить его на время, – ответил Сев.

– И какой же предмет? – спросила его.

– Физическая подготовка, – буркнул тот.

– Ну и что в этом такого, ты же и в этом не промах. Даже бы сказала далеко не промах, – пожалала я плечами.

– А то, что мне придётся учить таких же недорослей вроде тебя, которые не знают с какой стороны ножи брать в руку. И, между прочим, тебя тоже, – рыкнул тот.

– Не рычи. Да, меня тоже, но это не повод раньше времени злиться. Не все же умеют драться, но легко могут научиться. И я больше чем уверена, здесь тоже есть девушки, которые могут уложить на лопатки даже такого бугая как ты, – усмехнулась я.

– Сомневаюсь, – усмехнулся он в ответ.

– А вот чтобы тебе тут было интересно, давай заключим пари, – улыбнулась ему хитро, тот посмотрел на меня удивлённо. – Если в академии действительно не найдётся никакой девушки, которая бы соответствовала твоим требованиям, то я выполню совершенно любое твоё желание. Если же есть, то ты моё, как тебе моё предложение?

– Ты так сильно в них веришь? – спросил тот удивлённо, даже остановился.

– Если я в этом безнадёжна, то не значит что и другие такие же профаны, то есть, бездари. Тем более мой конёк это числа, у других это может быть что-то другое. Например, кто-то может быть полиглотом, кто-то может наизусть прочесть стихи или поэмы всех известных писателей, только раз их прочтя. И девушка может быть сильнее парня, это доказанный факт.

– Не верю, – произнёс тот твёрдо.

– У вас что там, у демонов кри, нет ни одной девушки в отряде? – спросила удивлённо.

Вот в это я точно не поверю.

– Есть две, и поверь, это за очень долгий срок. Там всё-таки очень строгий отбор, не то, что тут, – произнёс он нехотя.

– Вот и проверим, ну что, спорим? – подала ему свою руку.

– А спорим, только ты сама сказала, спорим на совершенно любое желание, – напомнил тот, поживая мою руку.

– Я помню, даже если это будет пробежаться голой по площади в обед, – усмехнулась ему.

А у Севарната на это предложение упала челюсть и долго не хотела подниматься. Разбив наши руки, я пошла дальше. Прошла домики учителей, и мне чуть-чуть оставалось дойти до леса, как мне в руки упало бордовое письмо. Интересно, от кого? Адресат не указан. Пожав плечами, открыла конверт.

Письмо вырвалось из моих рук и упало на землю, и передо мной возникла проекция красивой женщины, на вид лет сорок может сорок пять. Прямая осанка, красные волосы, уложенные в причёску, и элегантное платье в тон фиолетовым глазам. А колючий взгляд говорил, что я нахожусь на приёме у самой королевы, и если хоть шаг сделаю неправильно, то меня внесут в чёрный список.

– Лиса Снежная, я риса Сашелия Минивьева Разински, бабушка известного вами Тирста. Не знаю, что за спектакль вы устроили девочка, но хочу вам похлопать, – зааплодировала она в ладоши. – Вы даже чуть ли не провели Якуша, что это действительно дети Тирси, но меня вы не проведёте. Я не знаю, под кем вы там раздвигали свои ноги, и не хочу знать. Но знайте, если вы решите принять предложение моего внука, то вы проживёте максимум неделю, я вам это гарантирую. Проституток в нашем роду ещё не было и не будет, так что если обручитесь с моим внуком, я лично подсыплю вам яду, и никто меня не осудит. А так же спишу вам сообщить, что у Тирси уже есть невеста. Она дожидается его в моём поместье, очень хорошенькая девушка, чиста и невинна, как и должна быть девушка до замужества, а не падшие особы вроде вас. Надеюсь, я доходчиво объяснила вам ваше положение. А если непонятно до сих пор, то говорю прямым текстом: проститутка должна жить в борделе и ублажать господ, а не стремиться занять место не принадлежащее ей. Всего доброго.

После произнесённых последних слов письмо разорвалось на моих глазах, а я стояла и не знала, то ли мне смеяться от этих слов, то ли пожелать удачи девственнице или разозлиться за всю вылитую на меня грязь. Но я только пожала плечами, фыркнула и не стала обращать на эту сказанную чушь никакого внимания. Пошла дальше, не замечая, что Севарнат застыл на том же месте, где риса вылила на меня тону своего негатива. Обернулась посмотреть, в чем дело и куда пропал мой демон?

Севарнат застыл в полубоевой трансформации и несильно порывкивал. Такого его я ещё не видела. Черты лица заострились, красный цвет кожи изменился став чёрным, рога и когти удлинились. Интересно, какой он тогда в полной трансформации? Когда уже сейчас выглядит ужасающе прекрасно.

– Успокойся, как будто ни разу в своей жизни не получал гневных писем, – произнесла я спокойно. Сев посмотрел на меня и начал ещё громче порывкивать. Ну да, смертников посылающие гневные письма кри, не нашлось. – И не рычи на меня, Севарнат, ничего ты ей не сделаешь, ясно? Я запрещаю, у неё было отвратительное настроение, вот за счёт меня она его

попыталась поправить, но у неё не вышло. Дыши, пожалуйста, ровнее. Вдох, считай до десяти, выдох и повторяешь. Давай.

Тот стал делать, как я показываю (вдох носом, считаю до десяти и выдох уже через рот). Помогло, он взял себя в руки и стал прежним. После подошёл ко мне, взял на руки и понёс к ожидающей нас лодке. В лодке и по дороге домой мы толком не разговаривали. Облокотившись на его грудь, я просто нежилась в мужских объятиях и размышляла над вопросами: за что эта дамочка на меня взъелась и о какой женитьбе она говорила, ведь я никакого предложения не получала. Или у Тирста созрел план, как избавиться от девственницы и при том за мой счёт? Или привести такую непутёвую меня, сказав бабушке, что он влюбился именно в такую экстравагантную особу, чтобы бабушка побыстрее слегла в могилку? Н-да, гадать можно до бесконечности.

В доме все ходили притихшими и смотрели на меня смущённо, как будто о чём-то хотели сказать, но не решались.

– Ну что ещё случилось, пока меня не было? – спрашиваю грустно вздыхая.

– Рис Разински приходил, искал тебя в каждой комнате, даже под каждую кровать заглянул. Видите ли, он нам не верил, что тебя нет, и мы просто тебя прячем от его гнева. А после, когда понял, что мы не врём, передал тебе вот это, – сказала Нои, протягивая мне синюю коробочку и жёлтый конверт.

Чувствую мне крышка! Вот мне интересно, где я прокололась?

В коробочке оказалось кольцо в форме короны и с красным камушком посередине. После захлопнув коробочку, открыла письмо, стала читать:

«Дорогая моя невеста!

Спешу тебе сообщить, что твоё желание исполнилось. Моя бабушка, как и мой друг, решительно настроены на нашу женитьбу. Так что вот заказанное тобой обручальное кольцо, прими его вместе с моим состоянием. Извини, другого ничего предложить не могу, чувств у меня к тебе нет, так что обойдётся этим. Жду тебя завтра возле церкви Святого Машио, одарённый богиней проведёт обряд соединения наших душ.

Твой зайчик, Тирси».

Шутник выискался на мою голову. Я бы во всё это поверила, если бы не письмо бабушки, которое прочла часа полтора назад. Что этот рис задумал? Неужели действительно хочет за мой счёт избавиться от навязанной девицы и сделать вид что он, оказывается, только что нашёл любовь всей его жизни? И кто в это поверит?

– И как он понял, что это я устроила спектакль? Ведь я была при полном параде, – произношу вслух.

– Ты, видно, будешь моей самой глупой ученицей из всех, – простонал Севарнат.

– И что это ещё за безаргументированный наезд? – спросила я нахмурившись.

– А то, что маскировка у тебя была что надо, но ты, Лина, забыла об одной важной детали, – влез в нашу беседу Мио. – Ты забыла скрыть свою ауру.

Вот блин, когда привыкну, что они тут живут по другим правилам, а я всё по своим мерю.

– Вот дура, вечно забываю, что тут всё на магии. Зато вчера порадовалась, что камер нигде нет, – прошипела. – И что мне теперь делать?

– Отказать, конечно же, – ответил удивлённо Сев. – Или ты хочешь принять его предложение? Он тебе так понравился?

– Не нервничай, нервные клетки не восстанавливаются. Он красивый, да, но характер глыбы, мне не нравится. Вот если перевоспитать, – произнесла я мечтательно, а заметив злой взгляд Сева, исправилась: – Я о другом. Тут, если не приму кольцо, мне Тирст такую Варфоломеевскую ночь устроит, никто не позавидует, а если приму, мне её устроит его бабка. Мне нужно сделать так, чтобы меня одна из сторон случайно не прикопала где-нибудь под кусты-

ком. И Сев, если мне придётся принять это кольцо, то поверь, это только на время, ничей женой я становиться не собираюсь, по крайней мере, пока не закончу обучение. Тебя такой ответ устроит?

– Нет, – ответит тот.

– А какой устроит? – интересуюсь у него.

– Такой, что ты выбросишь это кольцо в мусорку, отказываешь Разински и больше не будешь принимать ничьи предложения, хотя бы лет пять, – ответил Сев строго.

– Почему именно пять? – спрашиваю удивлённо.

– Потому что я так хочу, – ответил тот.

Вот оно значит как. Не хочешь говорить, не говори, но и от меня тогда тоже ничего не добьёшься.

– Странный вы, Севарнат. Нельзя принимать предложение каких-то лет пять, а почему не объясняете. Вам, наверное, в поездке голову напекло, идите, полежите и отдохните. А с этим я сама как-нибудь разберусь, – говорю, направляясь вверх, чтобы освежиться и надеть домашнее платье.

Переодевшись, я спустилась в кабинет, где решила продолжить изучение законов. Не успела открыть книгу, как мне на неё упало ещё одно жёлтое письмо. Опа-на, от короля. А этому-то что нужно? Хотя мне, вроде, Мио говорил, что Тирси с королём друзья. Почитаем.

«Дорогая лиса Снежная!

Я, наверное, не первый кто пишет вам по поводу помолвки с рисом Разински. Так как это была большая неожиданность для всех нас, что он за столько лет нашёл именно ту, которую искал и ждал всю свою жизнь. Но, поговорив с рисой Разински, я понял, что это всего лишь спектакль на публику. Но, в отличие от достопочтенной рисы Разински, я могу понять, для чего был нужен весь этот спектакль.

Но я всё равно согласен с рисой, что вы с рисом Разински не пара, вы не являетесь потомственной титулованной особой, а всего лишь какая-то барынька (крестьянка), хотя теперь и с титулом лисы. Поэтому прошу отказать рису Разински и не принимать от него никакого предложения, и тогда корона всегда будет на вашей стороне в любых вопросах. Повторяю, в любых вопросах.

P.S. Об этом письме никто не должен знать.

Король земель Сервин: Якуш Мезур Фосфольганский».

Н-да день писем какой-то, ещё визитёров не хватает для полного счастья.

– Пустите меня, – кричал смутно знакомый голос.

Сглазила.

– Где эта неудавшаяся актриса дешёвого театра? Я знаю, что она недавно приехала домой. Так, где она? – послышался крик Тирста на весь дом.

Не знала, что он может выйти из себя, в клубе показался таким безразличным. Мне даже стало страшно, так ведь в гневе и убить может. Послышался звук бьющегося стекла, я подскочила. Только пусть попробует разгромить мой дом, сама его убью. Матерясь про себя на чём свет стоит, побежала в холл.

– А ну все замолчали и перестали истерить, руки спрятали в карманы! – прокричала я.

В холле мои парни удерживали Тирста и двух его охранников, из которых один оказался Леорием.

– Ну, здравствуй, невестушка, – прошипел Тирси. Отстранившись от Севарната и отмахиваясь от бабочки, которая кружилась возле него. – Вижу, ты родила, позволь узнать кого?

Видно я его хорошо взбесила, если был готов драться даже с Севарнатом. Я указала пальцем на бабочку, летающую перед его носом. Все перевели взгляд на неё, Тирст скривился, но промолчал.

– Тебя тут, видимо, хорошо приложили, какая я тебе невестушка? Я тебе никакого согласия ни на что не давала, – ответила возмущённо, аж воздухом подавилась. – И, между прочим, я тебя предупреждала, тронешь кого-нибудь из моих ребят, трону твоих, – пошла в наступление, сложив руки на груди.

Охрана встала за Тирстом, а мои ребята подошли поближе ко мне, загораживая от пришедших.

– Да я твоих рабов и пальцем не тронул, – сказал Тирст. – Это ты устроила то представление, за каким только. Неужели так сильно хочешь стать рисой, что готова пойти на всё, или на моё красивое личико запечатлелась? – съязвил он.

– Да нужен ты мне больно, можешь валить куда хочешь, а это представление, было ответом на твои действия. У меня Марвин весь в слезах был, за что мальчика-то пугать, ему ещё и четырёх лет нет, а? Неужели нельзя было найти кого-то по своим параметрам? Вот после такого мне даже на тебя смотреть противно, трус, – выплюнула я.

– Какое представление? О чём ты? Ничего я не устраивал! – воскликнул тот удивлённо. – Я никогда не трону ребёнка.

– О-о-о, так твоя собачка это сделала по собственной инициативе? – усмехнулась я, смотря на Леория.

Тирст так же перевёл вопросительный взгляд на Лео.

– Она забрала моего брата, должен же я был как-то отомстить, – ответил тот рыча.

– Я тебе какой приказ отдал? – спросил тот, уже не злясь, но сказано это было таким холодным тоном, что лучше бы кричал. Охрана сразу подобралась и побледнела. – С этим я разберусь, он твоих рабов сторонкой обходить будет, даю слово. Но это не отменяет того, что ты устроила, и тебе придётся за это ответить.

– И не намерена, – ответила ему. – Возьми одну из своих любовниц, они будут очень счастливы. А я не желаю ни видеть и ни слышать вас, рис Разински, так что будьте любезны покинуть моё общество и больше никогда в нём не появляйтесь.

– Я бы с радостью, милая, но тут такое дело, – произнёс он ласково. – Об твоих выходках узнал Якуш и моя бабушка, не знаю, правда, откуда. – Зато я знаю, следят они за тобой, милоч. Тот же продолжал врать: – Якуш сказал: «Или ты женишься на той девушке, которая всё это заварила, или нашей дружбе конец». А бабушка страшнее будет моего друга, она сказала: «Если не женюсь, меня кастрируют».

Вот заливаает. Видно он не знает о том, что выше упомянутые лица уже высказали своё мнение, поэтому поводу. Ну ничего, хочет Тирст поиграть, кто мы такие, чтобы ему отказывать.

– И что ты решил? – спросила у него.

– Женюсь, – рычит.

– А если та особа сильно против, что тогда? Ты об этом высочеств спросил? – интересуюсь у него.

– Спрашивал, на что вам приказ невестушка, если не хотите оказаться без земель и денег в какой-нибудь пустыне, то вам лучше подчиниться, – съязвил тот.

Ну ни фиги себе у него и заявки, а глаза улитке не показать (фиги, кукиши).

– К землям Сервин принадлежит только этот дом. Что касается денег, так гномий банк ему не подчиняется, так как он всемирный банк, и только высшие маги смогут наложить на счёт запрет. Поместье Лиловые рощи находится на планете Зулат и относится к землям Юджин, так что и его он тоже не сможет забрать. А так как недавно я поступила в академию Акрех, то и отчислить, и выгнать со своих земель не имеет права. По крайней мере, пока я нахожусь под защитой высших магов, а это пока я не отучусь или пока меня не отчислят, – усмехнулась я.

Не зря же я всё это время за книгами сидела, очень многое узнала, и пока ещё всё свежо в моей голове. Все на меня удивлённо смотрели и молчали, видимо, переваривали услышанную мною информацию.

– Хм... видно кто-то взялся за учебники, умно, – усмехнулся Тирст. – Только ты не учла одного. Что моя бабушка дружит с высшими магами очень хорошо и то, что они могут удовлетворить любую её просьбу. Тем более отдать на растерзание только поступившую ученицу. А насчёт твоего поместья, то там как раз неподалёку расположено поместье моей бабушки, которая в прекрасных отношениях с императрицей земель Юджин с Юари Хьюри Кошиги. И как думаешь, долго ей попросить о маленькой просьбе подругу, чтобы тебя вышвырнули с тех земель? Хочешь быть изгнанной? – усмехнулся тот.

Вот прессует, а это аргумент, значит с его бабкой лучше дружить, как и с королём Якушем, мало ли какая помощь может понадобиться в будущем.

– Я не приносила никакой клятвы верности какой-либо короне и не являюсь их подданной, так что меня могут только изгнать с земель, забрав дом с поместьем. Но так как приобрела я их несколько дней назад и ничего ещё в них не вложила, то переживу. И для меня не будет проблемой купить себе что-то другое и в другом месте, – пожалала плечами. – И я уже в который раз отклоняю ваше предложение, и можете идти, рис Разински, вам ещё невесту искать.

Тирст разозлился и уже хотел подойти ко мне, как ему перегородил путь Севарнат.

– Тебе отказали, так что можешь быть свободен, – произнёс он.

– Дура, Разинским не отказывают, – прошипел тот. – Неужели тебе нужна вражда со мной?

Видно по-хорошему не хочет, ладно, будет тебе по-плохому, я сыграю твою невесту, но это будет по моим правилам. И отомщу не только тебе, но и твоей бабуле, за сказанное днём.

– Хорошо, – ответила ему. – Я подумаю над твоим предложением. Посиди пока в зале, Нои принесёт тебе чаю, а мне же нужно время всё обдумать.

– Так и быть подожду, – кивает тот, уходя в зал вместе с охраной.

Я же направляюсь в кабинет.

– Лина, ты примешь его предложение? – спросил Сев.

– А у меня есть выбор? – спросила у него. Тот молчал, и я продолжила уже шёпотом, чтобы меня не было слышно из зала: – Я приму его предложение, но ненадолго, хочу показать, какая его ждёт жизнь со мною, если он на мне женится. И вы мне в этом поможете.

Тот вздохнул облегчённо или мне показалось. Все остальные кивнули, соглашаясь мне помочь. Больше не обращая на них внимания, ушла в кабинет. Садясь за стол, я несколько раз продумала план и думала, с кого мне начать, и решила, что первое кому отправлю письмо это Якушу.

В нём я описала всю ситуацию в целом, надеясь, что король окажется нормальным, а никак обычно бывает. Так же сказала, что приму предложение Тирста, но оно будет фиктивным, после доставлю жениха бабушке и постараюсь обвенчать с избранницей, если наш уговор о любой помощи остаётся в силе.

Отправив его, я перешла к самому сложному: необходимо написать письмо рисе Разински и так, чтобы она прочла его немедленно, и главное, чтобы согласилась с моим планом. Решила, так же как и с королём, быть честной. Если они откажут, что мне мешает принять третью сторону: разыграть этих двоих и всё равно остаться в выигрыше? Ничего. В худшем случае, если не справлюсь, меня прикопает одна из сторон в каком-нибудь тихом месте. В лучшем, буду в выигрыше и с хорошей поддержкой за спиной, вот второй вариант меня и прельщает. Связи везде нужны.

Найдя красный конверт я, так же как ранее общалась со мною риса, отправила ей проекцию с рассказом о том, что произошло, и планами как можно быть полезными друг другу. После стала ждать ответа.

Первая ответила бабуля, когда я уже от нетерпения расхаживала по кабинету, время-то идёт, а результатов-то нет. На этот раз от рисы пришло простое письмо, без оскорблений.

«Дорогая Лина!»

Прошу прощения за мою несдержанность ранее. Вижу, вы настоящая леди и с мозгами. Так что я принимаю ваше предложение. И если вам удастся убедить моего внука жениться, то я буду вашей должницей.

Ваша Сашелия».

Вот и отлично, в ответном письме попросила ждать нас с фиктивным женихом завтра в гости. Также просила сделать вид, что мы не переписывались, не знаем друг друга и нужно относиться ко мне как к невестке. А то, что в доме кроме нас гостят ещё пятнадцать девушек, так мне нужны подруги. Отправив письмо, кровожадно улыбнулась и потёрла ручками. У меня появился шанс отомстить Тирсту за Люсана и Севарната, да и за себя. Я тоже тогда столько страха натерпелась.

Когда я уже хотела выйти из кабинета, мне на руки упал конверт от Якуша.

«Рад, что мы пришли к соглашению. Если у вас всё получится, буду рад помочь в любом вопросе.

Якуш»

Коротко и по существу. Одобрено по двум франтам, теперь идём к третьему.

– Ну как вы тут, не скучали? – спросила, заходя к ожидающей меня троице. – Я согласна принять твоё предложение, Тирст, но на моих условиях. Обручение будет только через неделю в моём поместье, а завтра я хочу познакомиться с твоей бабушкой. Может, мне удастся её переубедить, и тогда мы разойдёмся с миром.

– Рад, Лина, что мы смогли договориться, но зачем же ехать к бабушке? – спросил тот безразлично. – Можно сразу и в ваше поместье.

– Моё поместье Лиловые рощи куплено недавно. И я пока не знаю, работают ли там порталы, и даже не знаю, цел ли родовой дом. А так как дом вашей бабушки располагается неподалёку от моего поместья, думаю, она не будет против, если мы погостим у неё, в то время пока я приведу своё поместье в порядок? Или ты не хочешь показывать меня своей бабушке? Чего-то боишься?

– Убедила, завтра я приеду за тобой. И мы отправимся в поместье Розалия, а сейчас прошу меня извинить. Есть дела, которые не требуют отлагательств, – сказал тот, приближаясь ко мне и целуя в щеку. – Очень много дел.

Конечно же, нужно бабушку убедить, что лучше меня никого нет. Не беспокойся, Тирси, там уже всё обговорено.

– Всего доброго, Тирси, рада была встречи, – улыбнулась ему на прощание.

Как только Тирст покинул мой дом, мне стало легче, и я уже корила себя за тот розыгрыш, не сиделось мне спокойно. А вдруг не справлюсь? Что мне нужно сделать, чтобы отпугнуть Тирси? Пройдя в кабинет, я всё раздумывала и пока не находила выхода из сложившейся ситуации, плюнув на это решила просто течь по течению. Сейчас же просто уткнулась в изучение законов. Осталось совсем немного, чтобы их добить.

– Лина, ты ужинать пойдёшь? – спросила Нои, заходя в кабинет.

– Да, иду, – ответила ей, захлопывая книгу.

На кухне уже все были в сборе, Арро даже Люсану разрешил присутствовать. Также за столом сидел Стэт с двумя парнями одногодками, по виду тоже люди, а так – оборотни, один лис, другой медведь. Лис, как и ожидалось, был рыжим, с зелёными глазами. А второй пухленький паренёк, обычной ничем не примечательной внешности, с карими глазами, шатен. И среди этих парней присутствовала маленькая девочка ровесница Суи, маленький ангелок, похожая на Стэта. Их можно было принять за близнецов, если бы не возраст. Она молча ела, при этом сильно нервничала и смотрела только в свою тарелку. Суи и то такой забитой не была, когда я её встретила. Кто же так ребёнка запугал?

– О-у, вижу у нас пополнение. Здравствуй, Стэт, не представишь мне своих друзей? – спросила у него, улыбаясь.

– Здравствуй, Лина, это чакс (лис), – указал он на рыжика. – Его зовут Олик. Это булук (медведь), – перевёл он руку на другого парня. – Его зовут Буб. А это моя сестра Юлиния.

Парни встали, поклонились, а девочка совсем растерялась, бросила ложку на стол и вжалась в стул. Вот это её запугали! Я перевела вопросительный взгляд на Нои, та пожалала плечами, так же не понимаю в чём дело. Дети же, посмотрев на неё, погрузтели.

– Она просто стесняется, – попытался разрядить обстановку Стэт, заметно нервничая.

– Не нужно меня обманывать, я этого не люблю. И Стэт, так ребёнку не поможешь, лучше кушай супчик, – прошу его.

А сама думала, подойти ли к ней или не стоит? Ведь тут лишний шаг как на минном поле. Ладно, попробуем. Встав, я направилась к девочке. Все наблюдали за мной не дыша. Подойдя, опустилась перед ней на колени, чтобы быть одного роста с Юлинией.

– Привет, Юлиния, я Лина, – произнесла, слегка улынувшись. – Я, конечно, взрослая, но и ты уже не маленькая, давай дружить, – и протягиваю ей руку, оттопырив мизинец. – Это клятва в вечной дружбе. Так мы с подружкой клялись никогда не расставаться, и, не смотря ни на что, всегда быть вместе.

Та смотрела на мой пальчик и протянула свой, скрестив с моим. Я начала покачивать наши руки.

– В дружбе вечной я клянусь, клянусь, клянусь, клянусь, – начала шептать заговорщицки. Девочка молчала и кусала губки.

– Она не говорит, – прошептал рядом Стэт грустно.

Не обращая никакого внимания на парня, продолжала смотреть на девочку. Разговаривает она, зуб даю, но они почему-то решили, что будет лучше, если мы будем думать что она немая, почему?

– К-к-клянусь, к-к-клянусь, к-к-клянусь, – пропищала Юли еле слышно.

Ясно, заикается, но и что в этом такого, не пойму?

– Никогда не предавать, клянусь, клянусь, клянусь – прошептала снова.

– К-к-клянусь, к-к-клянусь, к-к-клянусь, – произнесла девочка снова, но уже немного громче.

– В трудный час прийти на помощь, клянусь, клянусь, клянусь, – произнесла серьёзно.

Юли зашмыгала носом, губы задрожали.

– К-к-клянусь, к-к-клянусь, к-к-клянусь, – произнесла она.

– Никогда не обижать, клянусь, клянусь, клянусь. – Дождавшись, когда та снова повторит, закончила: – Будет дружба наша вечно нерушима. Сестры мы теперь с тобою не по внешности, по крови.

Наши руки обволокла розовая пелена, тем самым принимая клятву. Ну вот почему, я всегда забываю, что тут всё на магии, а? Вот теперь видно, действительно сестрёнкой обзавелась. Эх... моя голова дырявая, одних дров наломала, ещё разобраться не успела, как тут другие к топору просят. Девочка, увидев, что всё закреплено магией, разревелась и бросилась мне на шею, уткнулась носом в плечо, тихо плача. Никогда не любила слезы, даже сама предпочитаю побыть в такие моменты наедине с собой, а тут сердце сжимается, и охота пойти кого-нибудь покусать. Вздыхаю, беру девочку на руки и иду на своё место.

– Юли никто не любит, потому что она очень сильно заикается, к тому же ведьма, – произнёс Стэт через какое-то время, когда заметил что сестра начала успокаиваться. – Вот её и выгнали из дома, а я ушёл следом за ней. Её даже в приют не брали, когда родители хотели отдать. Если вам противно, мы уйдём и больше не побеспокоим вас.

Теперь понятно, по чьей инициативе мы связаны, ведьмочка значит. Ничего, время лечит и заикание тоже.

– Теперь всё будет хорошо, никуда вы не пойдёте. Ты что, не видел, что произошло? Сестры мы теперь с ней, – после прошептала уже девочке: – Тут тебя никто никогда не обидит,

давай кушать, – пододвинув свою тарелку, стала кормить девочку и сама есть, после обратилась к Мио: – Мио, у меня для тебя очень большая просьба, как и для тебя, Эмильен. Вы должны за эту ночь нарыть всё о вкусе Тирста, что он любит или не любит. Это нужно по гроб жизни, пожалуйста, не разочаруйте, – попросила их.

– Ты действительно приняла предложение Тирста? – спросил Соян так, что у меня мурашки по коже побежали.

– Соян, не нервничай, это всего лишь фикция, где мы с его бабушкой договорились, что я привожу его к ней, и мы проводим обручение с одной из её девиц, – отвечаю ему.

– А если он вместо тех девиц влюбится в тебя? – спросил тот, отращивая когти.

– Ты ревнуешь? – спрашиваю удивлённо.

– А что, не видно? – рычит он снова.

– Не рычи, я, между прочим... – и замолкаю, увидев его яростный взгляд, после сказала: – Не полюбит.

– И с чего такая уверенность? – спросил он снова.

– Соян, просто поверь мне на слово, не полюбит, – говорю ему. – Конечно же, иной раз и грабли дважды стреляют, но этого не будет. Я просто не дам ему шанса этого сделать, и Мио с Эмилем мне в этом помогут, да, ребята?

– Всё сделаем в лучшем виде, – усмехнулись те.

– Я поеду с вами, – произнёс Соян по слогам.

– Соян, нет, – говорю строго. – Ты будешь тут и никуда не поедешь, ясно? Останешься охранять детей и Рив, а меня будет охранять Севарнат, и в неприятности попасть не даст.

– Я вижу, как он не даёт тебе попадать в неприятности, – пробурчал Соян.

– Соян, – рычу.

– Да понял я, понял. Я так решил проверить, испытываешь ли ты какие-либо чувства к Тирсту или нет, – усмехнулся тот.

– Нет! – рявкнула я.

– Вот и хорошо, – улыбнулся тот во все тридцать два клыка. – А если что-то изменится, я его убью.

Как он меня достал со своим убью, кто бы знал. И убьёт ведь, надо бы быть там поосторожнее. И Сев сидит, кивает на слова Сояна. Соглашается он с ним, видите ли, а мне что делать прикажите?

– Юли, тебе бы тоже тут остаться с Суи и Марвином, а то там может быть небезопасно, – прошу её.

– Н-н-нет, я еду с-с-с вами, – произнесла та строго.

– Я не оставляю тут сестру, – вмешался в разговор Стэт.

– Хорошо, поедешь с нами, но от нас далеко не отходи, поняла? – спросила её строго. –

И вы принесёте клятву как обещали.

Те кивнули.

Улыбнувшись, поцеловала девочку в макушку и продолжила есть.

После ужина, вместе с детьми ушла к себе в кабинет, где сначала приняла клятву в верности и не причинения вреда друг друга. А когда ребята ушли, решила добивать законы. Поэтому спать легла как всегда поздно, со стоном удовольствия провалилась в сон, где всю ночь меня преследовали сдача учителю законов этого мира. Доучилась.

Глава 3

– Лина, ты просыпаться собираешься? Уже скоро обед, а ты ещё спишь, – произнёс Сев, заходя ко мне в комнату. Я только перевернулась на другой бок и продолжила спать. – Лина,

тебя охрана Тирста уже три часа ждёт. Ты вроде бы сегодня хотела посетить своё поместье. А ну, вставай.

– Сказку про спящую принцессу слышал? – спрашиваю хрипло.

– Нет, – ответил тот удивлённо.

– Саму сказку я тебе расскажу попозже, а в конце спящую принцессу принц разбудил поцелуем, – сказала, поворачиваясь к нему лицом. – Вот если поцелуешь, я проснусь, не поцелуешь, продолжу спать. Там меня очень хороший сон дожидается, не то, что тут.

Приоткрыв один глаз, заметила его удивлённое лицо, улыбнулась и решила притвориться спящей. Мне стало интересно, что он будет делать дальше. Спать, конечно же, мне не дали, кровать слегка прогнулась под весом Севарната, и моих губ коснулись прохладные губы. Я притянула Сева за шею ближе к себе, скрестив руки за его спиной, тем самым не давая шанса отстраниться. Приоткрыв губы, давая возможность языку Сева проникнуть вглубь моего рта, и как только наши языки сплелись, лаская друг друга, я застонала.

Через несколько минут Сев отстранился и прошёлся дорожкой из поцелуев по моей щеке, шее, плечу, всё ниже опускаясь к груди. Рукой отодвигая бретельку сорочки в сторону, оголяя грудь. Сначала стал покусывать сосок, потом лизнул, а после начал втягивать его к себе в рот, посасывая. Меня как током ударило, я опустила свои руки на его бока, сжимая в руках его рубашку, всё сильнее задирая её вверх и оголяя такое желанное тело, которое я так давно хотела потрогать. Пока я ласкала каждый оголённый мною кусочек тела, Сев поменял положение, оказавшись между моих ног, задирая сорочку вверх и снимая её через голову.

– А вам тут жарко, я смотрю, – промурлыкал Соян, нависая надо мной. Сев замер, как и я, а мой взгляд пытался сфокусироваться на Сояне. – Пока вас ожидают все домочадцы внизу, вы тут решили приятно провести время, а меня забыли пригласить?

– Соян? – спросила удивлённо, пытаюсь прийти в себя.

Сердце стучало так, что, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. И меня не волновало, что я лежу голая, а моё тело рассматривают двое мужчин. Меня это только сильнее возбуждало.

– А моя госпожа ждала кого-то ещё? – промурлыкал он ехидно.

– Нет, но я думала ты уже на работе, – ответила ему.

– Я отпросился, чтобы проводить тебя, – улыбнулся он, беря меня за подмышки и отодвигая от Севарната. После взял на руки, поцеловал в губы, и добавил: – Севарнат с тобой будет целых две с половиной недели, так что сейчас побудешь со мной.

– Сейчас я пойду в ванну и буду собираться, – произнесла улыбнувшись.

Чмокнув Сояна в губы, я прыгнула на пол, после подойдя к Севу, так же чмокнула и его, убежала в уборную. В ванне, пританцовывая, встала под душ, радуясь, что всё-таки им не безразлична. Так не смотрят на девушку, если она им не нравится. Но вот только то, что нам с Севарнатом второй раз помешали, не порядок. Если будет ещё один шанс, закрою все двери на всевозможные засовы, чтобы не сбежал, и тогда оторвусь по полной.

Собравшись, я спустилась в холл, где меня встретили два охранника минотавра с недовольными лицами. Смотрят на меня своими большими коровьими глазами и чуть пар из ноздрей не идёт. Спрашивается, чем я им успела насолить?

– Вас что тут, лимонами кормили? – спрашиваю, улыбаясь.

– Мы спешим, вам нужно пройти с нами, – ответил один, попытавшись схватить меня за руку.

Мне такое отношение к себе сразу не понравилось, значит, будем перевоспитывать.

– Нет, – ответила, спрятав руку за спину, и пошла на кухню, где все уже доедали яичницу, а я только явилась.

– Мы едем в поместье? – спросил Стэт.

– Да, вот покушаем, соберёмся и поедем, – ответила ему, накладывая себе яичницу.

– А мы останемся с Рив и Сояном? – спросила Суи грустным голосом.

– Да, также с учителем Мариосом, а Кело будет вас охранять, – ответила уже ей. – Вам нужно учиться. Вот отучитесь и тогда поедете в поместье.

– А эти дяди так и будут стоять в дверях? – спросил Марвин.

– Да, они не приглашены, – ответила ему, рассматривая хмурые лица в проёме.

– Хозяин... – начал один.

– Вам он хозяин, – перебила стальным голосом. – Мне он жених, а теперь вон из кухни, или вас выведут из дома. А потом будете доказывать Тирси, почему вы не справились со своими обязанностями охранять меня. Я ясно выразилась?

Те переглянулись и вышли из кухни. Нет, я бы пригласила их за стол, если бы они повели себя нормально, а так у меня нет желания быть с ними дружелюбной. Далее завтрак или уже обед прошёл в нормальной обстановке. После которого я собрала свои вещи и вышла на улицу, где все ждали только меня. А не спешила я потому, что решила немного потрепать нервы охране.

– Хозяин... – опять начал тот же охранник.

Вот какой настырный!

– Я же уже сказала вам о значении хозяина, – перебила их снова. – Мне он жених, а не хозяин. И мне плевать, что на это скажет Тирст. Если хотите, можем вместе посмотреть, что он всё сделает именно так, как я скажу или захочу. Так что избавьте меня от лекций няньки, если она мне понадобится, тогда я её найму, – сказала, направляясь к Севарнату. Тогда-то и заметила в строю Сояна, сидящего на гуане. Понятно, решил по-тихому проехать с нами. – Та-а-ак, Соян, ты дальше с нами не едешь, а поедешь в академию на работу, и не спорь, – добавляю, заметив, что тот хочет возразить: – Могу поцеловать на прощание, если хочешь.

– Хорошо, хорошо, – поднял он руки вверх, сдаваясь. – Не получилось. Иди ко мне.

Я улыбнулась, и как только подошла к нему, меня подняли и усадили на гуану впереди себя, поцеловав. Сладко, но мало.

– Ниса, хозяин... – произнёс удивлённый охранник.

Да, что же это такое? Начинаю злиться.

– Я в который раз повторяю, – перебила его, отстраняясь от Сояна. – Мне наплевать, что скажет ваш хозяин и мой жених, – произношу по слогам. Наоборот, с радостью избавлюсь от такого подарочка. Добавила уже Сояну: – До встречи, Соян, точнее встретимся через две с половиной недели, не скучай. – Спрыгнув с гуаны, направилась к провожающим. Попрощалась с детьми, Рив и Кело, дав ей на всякий случай мешочек с деньгами, и только после этого пошла к Севу. Тот подхватил меня, усаживая перед собой, только после этого мы выехали из дома. – Севарнат, сначала мне нужно заехать в торговый район, приобрести там кое-что.

В торгово-развлекательном секторе я закупила множество подарков для старост и их детей. Выбирала подарки, рассчитывая на интуицию, она меня ещё ни разу не подводила. Так же купила книги, продукты, постельные принадлежности, несколько средних палаток (на всякий случай) и множество других вещей, которые могут понадобиться нам для обустройства нового жилища.

Набег на магазины я закончила только в пятом часу вечера. Встретившись взглядом с охранниками, у которых начал дёргаться левый глаз. Я решила сжалиться над ними и, улыбаясь во все тридцать два зуба, подбодрила:

– Вот и всё, теперь можем ехать к порталу или как он там называется, – садясь впереди Севарната.

– Проход между мирами, – ответил он.

Охрана после моих слов вздохнула облегчённо. Думаю, сегодня хватит над ними издеваться, они, скорее всего, всё поняли и осознали. Вот мне стало интересно, как минотавры всё это преподнесут Тирсту?

До места, где располагается портал, мы доехали в полном молчании, примерно за час. Здание, появившееся перед нами, оказалось обычным одноэтажным с множеством дверей, как у гостиницы. Двери каждой комнаты выходили во двор, который огорожен чёрным кованым забором. Через прутья можно было разглядеть ждущего нас Тирста.

Рис заметно нервничал, расхаживая кругами по территории, сцепив руки за спиной. Этим он мне чем-то напомнил заключённых в каком-то фильме, где они так же ходили кругом, опустив головы вниз и сцепив руки за спиной, а забор дополнял этот образ. Видимо, Тирси услышал наше приближение, так как хмуро оглянулся в нашу сторону.

– Лина, я тебя тут жду с одиннадцати часов утра, где ты пропадала? – прошипел он, идя к нам. – И я рассчитывал, что ты придешь одна.

– Я же сказала, что еду осматривать своё приобретённое поместье, а это без лишних рук будет сложно. И я думала, ты понял, что поживём мы у твоей бабушки, именно по этой причине, по крайней мере, пока мы не удостоверимся, что у меня в поместье дом пригоден для проживания, – ответила ему, спускаясь с гуаны. – И только поэтому, мы заехали по пути в торговый сектор. Мы покупали всё, что мне может пригодиться для восстановления этого самого дома в Лиловой роще, а так я бы уже давно была тут...

– Вас больше, чем оплачено, – перебил меня появившийся перед нами администратор.

Администратор, а точнее привидение, представлял собой скорее камердинера у какого-нибудь риса, но не работника, открывающего порталы всем желающим.

Вот неладная принесла, а я уже хотела устроить тут скандал, где мы быстренько расстанемся, видимо, пока не судьба.

– Это моя вина, нурс, – произнесла я, улыбнувшись привидению. – Не предупредила жениха, что приеду со своими ребятами. Включите их, пожалуйста, в список, Тирси всё оплатит. И ещё, скажите, могу ли я попасть сразу в поместье «Лиловая роща»?

– Нет. Там долг в пятьсот золотых, – ответил администратор.

– Этот долг оплатит мой жених, – жених от этой наглости подавился воздухом, но я не дала ему и слова вставить, продолжила задавать вопросы: – А сколько стоит перенастроить портал на меня?

– На каком основании я должен его перенастраивать? Его хозяин только вчера переместился в поместье, – ответил тот надменно, заполняя что-то в своей появившейся книге.

– Кто? Коллинз? – получив кивок, возмущённо возразила: – Но он больше не хозяин поместья, хозяйка я. Вот документы, можете проверить. И у меня сразу возникает вопрос: как он пошёл порталом в поместье, если там долги? И вы понимаете, что только что пропустили вора? – достав документы из рюкзака, я протянула их администратору.

– Извините, лиса, я этого не знал. Никаких документов на смену владельца я не получал, – ответил тот, стусевавшись, когда прочёл договор. – А прошёл он так же, как и обычно, в долг. Видите ли, нурс обычно перемещался так, а долг он погашал в конце месяца, а это через несколько недель. Другим же проход запрещён, пока не погасят задолженность. Видите ли, слишком большая сумма накопилась.

– Я вас понимаю, теперь перенастройте портал на меня, удалите из него всех, кому было дано разрешение ранее. Никого пока не пропускайте, пока не разберусь с порталом на той стороне. Как только всё проверю, вышлю вам письмо с разрешением открыть портал в моё поместье. И ещё дайте доступ Севарнату, – указала я на рядом стоящего демона. – Тирст получит доступ только после нашей свадьбы. Все остальные, кому будет нужно переместиться, будут перемещаться из ближайшего города или будут спрашивать разрешения у меня, заранее оплатив его. Всё понятно?

– А вы забудете об этом недоразумении? – уточнил администратор.

– Забуду, если больше не допустите никаких ошибок с перемещением в моё поместье, а то я вам всё припомню, – улыбнулась ему ласково.

А с Коллинзом, если он не успел удрать, я сама разберусь.

– Я понял. Итак, рис Разински, вам нужно доплатить семьсот четыре золотых, и можете пройти, – обратился тот к Тирсту.

Рис посмотрел на меня зло.

– Что? Можем расстаться прямо сейчас, я даже спектакль с брошенной влюблённой невестой разыгрывать не буду, и всё сама оплачу, – похлопала я глазками.

– Я сам всё оплачу, – прошипел тот.

– Уточните ещё кое-что: сколько стоит проезд в одну сторону? – попросила привидение, пока Тирси расплачивался.

– У нас двенадцать золотых, – ответил администратор.

– Не хило, – прокашлялась я.

– Всё выполнено, вот документы и вот кристалл, – передал мне его администратор, не обращая никакого внимания на моё удивление.

– И что мне с ним делать? – стала рассматривать булыжник.

Кристалл представлял собой розовый камень гладкой овальной формы, сантиметров пять в длину и четыре в ширину.

– Это ключ от портала, вставляешь его в арку, вводишь нужные координаты и переносишься в указанное место, – ответил мне на ухо Севарнат. – Ты отдашь его стражам, стоящим возле твоего портала, и попросишь заметить ключ Коллинза на этот.

– Спасибо, – поблагодарила его, поцеловав в щеку.

– Ты что творишь? – шипит Тирст рядом.

– Поблагодарила Сева, а что не так? – спросила удивлённо.

– Не целуйся с другими при посторонних, вот что, – шипит тот. – Не забывай, ты моя невеста.

– Временно, – ответила ему. – Ну что, едем в гости к бабушке?

– Да, идём, – кивнул мне Тирст, беря за руку.

Мы прошли по двору до двери номер тридцать семь, возле которой шаманил призрак.

– Портал готов заходите, – ответил он, отходя в сторону.

Дверь исчезла, и появилась белая рябящая гладь, как будто молоко, налитое в блюдце. Тирст прошёл через неё первым, потащив следом меня, я же только успела схватиться в ответ за руку Севарната. При приближении этой белой субстанции глаза по инерции закрылись, ожидая удара лбом об поверхность, но его не последовало.

Как только я оказалась в портале, то почувствовала, как всё тело покрывается толстым слоем лосьона для тела. Одежда при этом осталась нетронутой, даже сказала бы, что она парит, развеиваясь на ветру. Дышать было можно, но воздух оказался очень сжатым. И ни одного звука вокруг, как будто в уши вату вставили. Через минуту, может немного больше, вокруг послышалось пение птиц и шум водопада, а лосьон с тела резко пропал, от любопытства я быстро открыла глаза и задышала более глубоко.

– Это что за?... – спросила я, одёрнув себя. – В Эйвири сейчас шесть часов вечера, а тут в Зулате шесть часов утра?

– Ты так спрашиваешь, как будто для тебя новость, что существуют часовые пояса, – фыркнул Тирси.

– Часовой пояс не новость, а вот разница во времени на других планетах – новость, – ответила ему.

– Изучай географию, девочка, – отмахнулся он от меня. Я только на это фыркнула. И изучу, больно надо интересоваться об этом у выскочки. – Все садимся на гуаны и едем в поместье, оно находится в двух с половиной часах езды от портала.

Не обращая на него больше никакого внимания, я запрыгнула на гуану впереди Сева и стала рассматривать окружающую нас природу.

Солнце только встало, что делало вид вокруг таким ярким, необычным и красочным, как будто в сказку попала. Фиолетовый водопад, множество разновидностей птиц, похожих на наши колибри, а зелёная трава с деревьями дополняли красивый образ нереальности. Не удивлюсь, что среди всего этого великолепия, бабушка построила себе замок, а не дворец. Тогда точно окажусь в сказке.

Я угадала, перед моими очами предстал замок, полностью чёрного цвета. Только выглядел он не устрашающе на этом красивом пейзаже, а как бы дополнял этот сказочный образ. Откуда мы выехали, замок окружал лес, слева виднелось море, а справа горы. Сам же замок стоял слегка на обрыве, но немного в отдалении, чтобы при разливе, вода не смогла достичь стен.

– Как я поняла, за теми горами и находятся моё поместье? – спросила у Севарната, кивнув в сторону гор.

– Да, – ответил тот.

При приближении к мосту, мы заметили очередь в десять экипажей, которые пытались по-быстрому попасть внутрь. Тирст, увидев всё это, чертыхнулся, но тоже занял очередь среди всей этой толпы. И мы стали ждать, когда дойдёт и наш черёд, чтобы подъехать к крыльцу.

Не похоже, что по нашему договору тут пятнадцать девушек, да их тут минимум пятьдесят будет. Ну, бабушка, удружила внуку. Это называется так: не хотел посмотреть одну, получай тысячу, но чтобы в такие-то сроки был женат. Я бы на его месте сказала: «Беру всех, будет мой личный гарем», тогда бы все эти невесты не внутрь хотели попасть, а побыстрее отсюда уехать.

Не успела об этом толком поёрничать, как мне на руки упало письмо от упомянутой выше особы.

«Лина!

Я пригласила всех знакомых и уважаемых мною особ. Их приехало больше, чем я рассчитывала. Не могла же я обидеть высшее общество и не позвать на такое событие. Тем более свободных девушек моих друзей. Многие могут обидеться, и тогда и мне можно не ожидать от них приглашения на светское мероприятие.

У меня в гостях уже двести пятнадцать особ и они уже начинают спорить, кому же из них достанется мой внук. А выгнать просто так не смогу, что обо мне подумают? Меня просто не поймут. Что нам делать?»

Нам? Удивляюсь такому нахальству. По итогу я ещё и виноватой остаться могу. Читать письмо лучше надо: пятнадцать, а не двести пятнадцать. Пыхтя от возмущения, я достала письменные принадлежности и стала писать ответ. Передвигались мы медленно, так что в этой пробке ещё десять писем написать успею.

«Дорогая риса Разински!

Проведите первый конкурс, называется: «Любовное письмо своему воздыхателю». Ваш внук не любит безграмотных особ, так что пусть они похвалятся навыками письма. Опишут в письме свою любовь и за что они полюбили Тирста. Бумагу зачаруйте, чтобы написать письмо кроме самой особы никто не смог. А также заклятие на перо, чтобы девушка писала то, что думает. Те, кто не умеют писать, пусть собирают свои ман... вещи обратно, и вал... едут назад домой, так как выбывают из конкурса.

Ваша сваха, Лина».

Отправив письмо, я заметила, что мы уже стояли почти возле крыльца. Необходимо потерпеть ещё немного, и наконец я слезу с этой животинки. Но проехав ещё чуть-чуть, движение остановилось полностью. А из открытых окон замка послышались девичьи крики и возмущённые голоса, которые могла слышать даже я.

– Да что там такое происходит? – прошипел зло Тирст.

«Борьба там происходит за ваше сердце, мой женишок», – усмехнувшись на свои мысли. Я облокотилась на грудь Сева и блаженно вздохнула. Какая прекрасная музыка для моих ушей.

– Сев, вы только не расслабляйтесь тут, мало ли что эти гарпии могут сделать из-за ревности, – прошептала я.

– Я это уже понял, – сказал тот.

Да этот уже все варианты исхода событий просчитал, только вот как не пытай, ничего мне не расскажет. Как же меня бесит это его молчание, так и охота надавать тумачков или зацеловать до посинения, чтобы хоть какая-то реакция в ответ была. Даже Тирст вон начал потихоньку злиться, видно догадался, для чего все эти девушки тут.

Тем временем из замка выбежал парень, на вид лет двенадцати, в форме пажа. В руках он держал стопку каких-то листов и пишущих перьев. Подбегая к каждому экипажу, мальчик протягивал лист бумаги и перо, что-то при этом объясняя. Так пока не дошёл до нас. Увидев Тирста, паж поблел, развернулся и побежал назад в замок. Но скрыться ему не дали. Только он подбежал к двери, как дверь открылась и его сшибли. Паренёк скатился по ступенькам, замерев без чувств, или притворился, чтобы его пока не заметили. Из открытой двери повалила толпа разгневанных девиц, которые наперебой требовали подать им карету.

– Оу, дайте мне попкорну, чувствую, сейчас тут будет драка, – произнесла я оскалившись.

– С чего ты так решила? – спросил Тирст, посмотрел на меня. А после усмехнулся, сам же ответил: – Хотя, что я спрашиваю, может у вас так и поступили бы, но тут высшее общество, а оно...

И он замолчал, смотря на то, как одна красивая темнокожая девушка вцепилась в волосы другой девушке с зелёными волосами.

– Да-а, это высшее общество, – усмехнулась я.

Пока две представительницы из высшего общества решили изменить себе причёски, мальчишка встал с земли и бочком зашёл в дом. Также две кареты перед нами развернулись и уехали, открывая мне лучший обзор на происходящее. Тирст же, не обращая внимания на драку, двинулся на освободившееся место. Вот тут я поняла одно, что чувство самосохранения у него не развито, при том совсем. Девушки, увидев из-за кого были недавно унижены и сейчас помяты, двинулись к нему. Явно не для того, чтобы заключить в свои нежные объятия. Но им не дали достигнуть своей заданной цели, из дома вышла разгневанная риса Разински.

– Стэт, накрой на себя что-нибудь, а то мне ещё разборки с рисой не хватало, – прошу его, повернув к нему голову. – А то придётся доказывать, что ты не сын Тирста.

– Это же по ауре можно посмотреть, – ответил тот удивлённо, но всё же послушался, надев на голову шапку.

– Всё равно предостеречься не помешает, – прошу его. – Мне сейчас эти разговоры ни к чему.

– Дамы, какой пример вы подаёте окружающим своим поведением? – тем временем начала ругаться риса. – Лира Рашо и лира Азиза, о вашем поведении будет доложено вашим отцам. Прошу больше не устраивать такой скандал на публике, а то вас могут исключить из высшего общества. – Лиры сразу покраснели, перевели друг друга убийственный взгляд, наморщив свои носики. Отойдя от Тирста с гордой осанкой, стали ожидать свой экипаж. – Тирси, мой любимый внук, что же ты стоишь, проезжай. Лиса Снежная, как я рада с вами познакомиться, проходите, пожалуйста. Вам уже давно приготовили ваши комнаты. После отдыха я ожидаю вас в голубой гостиной, попьём чаю и обсудим кое-что. У меня множество вопросов к вам, мои дорогие.

– Благодарю, риса, – произнесла я, не дав поздороваться Тирси. – И ещё у меня к вам большая просьба, пристройте, пожалуйста, моих друзей рядом со мной, – когда риса хотела удивлённо возразить, я добавила, сползая с гуаны: – Я буду спокойнее, если все мои ребята будут рядом со мной. Тем более это временно, мы только приведём себя в порядок, отдохнём

немного, покушаем и отправимся в поместье. Со мною здесь останется только мой телохранитель Севарнат, остальные уедут в поместье.

– Хорошо. Им приготовят комнаты рядом с вашими покоями, – кивнула риса недовольно.

– Благодарю. Сев, гуан оставь тут, Тирст, пусть их накормят и напоят, – попросила жениха, направляясь в замок. Девушки, подслушивающие наш разговор, были в культурном шоке, наверное, оттого что я виду себя тут как хозяйка и главное, мне никто не возражает. Риса Разински на эти лица только улыбнулась, а Тирси скривился. Подойдя к нему, шепнула на ухо: – Или ты уже хочешь со мною расстаться? Вижу, тут тебе можно подобрать невесту покрасивей и получше, чем я, притом раза в два.

– Не дождёшься, – произнёс тот чуть ли не по слогам, смотря на меня сощурившись.

Да что ж он ко мне пристал?

Я ему только на это ласково улыбнулась и пошла следом за бабушкой. Да он кремень, я бы бросила себя ещё тогда, когда потребовала заплатить астрономическую сумму за какие-то долги.

Внутри замка всё было красиво обставлено. Явно не так, как я себе представляла: с множеством гобеленов на голых каменных стенах, вязаные ковры на полу, стая собак бегающие туда-сюда и вечно крутящиеся под ногами. Тут было всё по-другому: стильно, чисто, просторно и изыскано. Красивые обои на стенах, паркет на полу, красивая мозаика на потолке и не громоздкая мебель. Можно сразу сказать, что поместье процветает, и хозяйка умеет им управлять.

Передав нас на руки горничной, риса Разински и Тирст ушли в свои комнаты. Горничная проводила нас до второго этажа левого крыла замка, где предложила выбрать нам любую понравившуюся комнату, так как весь этаж принадлежит нам, и испарилась из виду. Далеко не уходя, я выбрала первую дверь слева, где обнаружила милую маленькую комнату в светло-зелёных тонах. Из мебели присутствовали только кровать, шкаф для одежды и стол со стулом. Из окна я могла любоваться морем. Балкона не было, как и отдельной гардеробной. Хоть уборная имела и то спасибо. Видимо, разбаловалась я тут, ванную отдельную с балконом подавай.

А самое удивительное, ванная оказалась полностью пустой. Ни тебе полотенца, ни шампуня, да даже кусочка мыла нет. Как говориться, едете в гости, приезжайте со всем своим. Надеюсь, хоть постельное бельё мне выдадут? Подойдя к кровати, я откинула угол одеяла в сторону. Всё уже одето, но вот меня сразу начали мучить подозрения: а вдруг его вообще не снимали и не стирали года так три? Поёжившись, я решила разобраться с этим потом. А хотя, должна же я разыграть капризную жену. Вот и приступим. Заранее мысленно извинившись перед прислугой.

Поискав колокольчик или шнурок для вызова горничной и не найдя его, я решила поинтересоваться об этом у Арии. Она всё-таки жила в таких условиях и должна знать, как тут всё устроено.

– Ария! – крикнула, выйдя в коридор, так как ранее не удосужилась посмотреть, кто и где разместился.

– Да? – спросила та, появившись через несколько минут в коридоре из соседней двери.

– А как прислугу вызвать? – интересуюсь у неё.

– На тумбочке должен лежать ронит, – ответила она.

– Ария, – состроила жалостливую мордочку. – Я не знаю, что это такое. Пожалуйста, покажи и расскажи, как им пользоваться, а то нажму не ту кнопку, и ко мне не тот придёт. Может у них тут вообще интим услуги есть, придёт ко мне тут такой голенький мальчик, а я не пойму, что с ним делать.

За соседней дверью послышался смех Мио. Видно, представил себе картину, как я от жигало отбиваюсь. Я на это ещё жалостливей посмотрела на Арию.

– Извини, – попросила она прощение, заходя ко мне в комнату.

Подойдя к тумбочке, Ария протянула мне полукруглый пульт, правда маленький и с четырьмя рунами.

– Красный – стража, зелёный – повар, синий – уборщица, жёлтый – вызов личной прислуги, – объясняла она, показывая пальцем символы.

– О, как интересненько, спасибо Ария, – поблагодарила её, а подождав, пока та уйдёт, нажала на зелёную и синюю руны.

Передо мной сначала появился очень злой худой, лысый мужчина под два метра ростом в форме повара.

– Что надо? – рявкнул тот.

– Шоколада, – рявкнула в ответ. – Принесите нам еды в левое крыло, второго этажа на шестнадцать существ, немедленно.

– Да как ты смеешь, я всё расскажу хозяйке, и тебя немедленно выгонят из замка. Вызывают тут все, кто ни попадя, – рычит тот.

– Да, рассказывай, только передай, что еду просила принести лиса Снежная и немедленно, – улыбнулась ему и ещё раз нажала на зелёную руны, отключаясь, а после ещё раз на синюю.

– Да, – произнёс женский голос, как будто занимаясь сексом, но предстала дева перед моими глазами, по крайней мере, одна и одетая.

Девушка, как по мне, ничего особенного не представляла, но она, видимо, думала как раз таки иначе. Не мне её переубеждать, но у меня сразу отпало желание перед кем-то извиняться.

– Постельное бельё и банные принадлежности принесите, всё это немедленно в левое крыло второго этажа на шестнадцать существ. Не справитесь, пишите заявление на увольнение, – произношу и отключаюсь.

Настроение что-то испортилось, вот если они мне сейчас не угодят, я им устрою ад на земле.

Положила пульт на место, как мне в руки упало ещё одно письмо от рисы Разински.

«Лина, срочно придумай ещё что-нибудь, а то от такого количество девушек у меня разболелась голова».

Нет, я что тут, за сваху что ли? Такими темпами я точно окажусь замужем за Тирстом.

В ответном письме спрашиваю: *«Сколько кандидаток осталось?»*

И пока идёт подсчёт, я освежилась после пыльной дороги. За это время так и не получив заказанные вещи, как и еды. Ничего, в поместье поем, вот только, как мне в него попасть, не представляю, если только обратно через портал, там он теперь работает. Решено, едем через портал. Также нужно ещё проверить, шляется ли по моим землям Коллинз, а то может он наплёл всем про меня гадости и встречать меня будут с топорами и вилами.

В руки снова упала письмо, в котором было только одно число: *«Сто девяносто три»*. Ну, песок.

Одевшись и похажив по комнате, я решила узнать всё о Тирсте у Мио с Эмильеном. А то до этого всё время с нами была охрана Тирси, и узнать о нём самом пока ничего не получалось.

– Мио, Эмиль, – позвала я, опять выглянув в коридор. Те через несколько минут показали заспанные мордашки, выглянув в коридор. – Вы нарыли что-нибудь о моём женихе?

– Да, – ответил Мио подходя.

Я открыла дверь, пропуская их в комнату.

– Говорите, мне нужна информация, – сказала я с нетерпением.

– Он любит тихих мышек, но в то же время не скромных, чтобы слушались, но в постели были огонь. Знала этикет, могла поддержать любую беседу. Не была занудой, не надоедала, могла терпеть его похождения налево, – произнёс Мио.

– Не любит мямлей, слишком толстых и слишком худых, также чтобы не спорила с ним, не любит болтушек. Должна любить только его, не изменять и всё в том же духе, – продолжил Эмильен.

– Н-да, я думала что-то существенное удастся узнать. А так и все мужики такую девушку хотят. Чтобы и девственница, и в постели была не зажата, и знала, как из себя выглядит поза шестьдесят девять. Чтобы была худой, но с размером груди третьим и с попой, но при этом не сидела на диете. И чтобы слово «Диета» даже не знала, и всё в том же духе, – произнесла я удручённо.

– Если знаешь, что тогда спрашиваешь? – спросил Мио хмуро.

– Думала, удивите, – усмехнулась я. – Идите, отдохайте, а мне нужно идти на приватную беседу с его бабушкой.

Те ушли, я же начала письмо бабушке:

«Название конкурса: «Артист свою роль исполняет всего один раз». В нём необходимо показать лучшие навыки Тирсту. Например, случайно пройтись под его окном и исполнить любимую серенаду, это кто умеет играть на инструментах и петь. Можно совместить номер. Или на ужине показать умения готовить, приготовить своё любимое блюдо на глазах у Тирста. Тирст же обязан его попробовать. Или можно нарисовать Тирста, но обязательно в позе ню. На исполнения задание три дня».

Не успела отправить письмо, как в дверь постучали. Неужели всё моё заказанное принесли? Ага, триста раз принесли, за дверью стоял Тирст собственной персоной, который пришёл проводить меня в голубую гостиную, где нас уже ожидала его бабушка.

– Ты уже поняла, для чего приглашены все эти девушки? – спросил Тирст, предоставляя мне локоть для опоры.

– Да, – ответила, улыбнувшись, и взяла предложенный локоть.

Ещё бы я не знала, сама подала такую идею рисе, вот теперь расхлёбываю.

– Вот и хорошо, тебе не стоит волноваться, я со всеми ними разберусь, – пообещал он.

Ну, раз разберётся, кто я такая, чтобы стоять у рыцаря на пути.

– Хорошо, – улыбнулась ему ласково.

Мы спустились на первый этап, после прошли в правое крыло. Тирст открыл вторую дверь справа и отстранился, пропуская меня вперёд.

– Ба, как и просила, мы пришли, – сказал Тирст, поклонившись рисе.

– Как раз вовремя, – улыбнулась она. – Тирст, оставь нас, пожалуйста, с твоей невестой наедине. Можешь прийти за ней через час.

– Не нужно, я сама найду дорогу. Тем более, сегодня я хотела бы ещё посетить своё поместье, – улыбнулась рисе.

Тирст посмотрел на меня недовольно, но промолчал и, поклонившись, ушёл.

Комната, как и ожидалось, была в голубых тонах. Обычная гостиная, из окон которой открывался вид на горы, через которые мне будет нужно как-то пройти.

– Прошу, присаживайся, – предложила риса Разински, указав на соседнюю софу рядом с собой. – Мне вот интересно, почему ты дала такое задание? Ведь Тирст наоборот не любит, когда его будят раньше положенного времени, и сладкое он не ест, а точнее ест только определённого кондитера. А о том, чтобы нарисовать его голым, я вообще молчу.

– Потому что нам нужно сокращать численность девушек. Вот когда их останется пятнадцать и если он до этого ещё не определится с выбором, то у нас будут проблемы, – ответила я, садясь на предложенное место.

– Точнее, у тебя, ты хотела сказать, – усмехнулась она, разливая чай.

– Нет, именно у нас, – поправила её. – Так как невестой останусь я. А я ей быть не хочу, как и вы не хотите, чтобы я была ею. И мы будем портить нервы Тирсту, как и друг другу. И так как вы уже достали своего внука с женитьбой, то в основном он будет слушать меня, из-

за того что он сам выбрал меня и не из-за любви ко мне, заметьте, а чтобы досадить вам. Так что у нас у обоих будут проблемы.

Та сощурила глаза, сжала губы, задумалась, но, видно, поняла, что права тут я.

– Хорошо, твоя взяла, – усмехнулась она. – Пока твоя взяла.

– Я не хочу с вами ссориться, риса Разински, и хочу помочь. Если бы я была против вас, то выбрала сторону вашего внука и сейчас играла бы роль влюблённой дурочки, но я выбрала вашу сторону, – говорю ей, улыбнувшись.

Та расслабилась и стала смотреть на меня более мягко.

– Убедила, так что мы предпримем? – спросила она, отдавая мне чашку чая.

– Сначала мне бы хотелось поговорить о прислуге. Сегодня я попросила принести мне подкрепиться перед отъездом, и мне его до сих пор несут. Далее, насчёт горничной, проститутку не заказывала, я по мальчикам, так что замените мне её, на нормальную горничную, а эту лучше отдайте кандидаткам в невесты, – попросила я.

– Но у меня все заняты, так что извини, но с горничной помочь не смогу, а с поваром я поговорю, – ответила риса.

– Хорошо как-нибудь справлюсь или перевоспитаю, но поговорите с ними обоими, – попросила её.

– Поговорю, – отмахнулась она от меня.

– Следующее, жениха буду оставлять тут, так что у вас как раз есть возможность познакомиться с нужной невестой. И ещё, могу ли я пользоваться вашим порталом? Так будет быстрее перемещаться между поместьями, – спросила у неё, отпивая предложенного чая.

– Да, разумеется, я предупрежу охрану, – улыбнулась она.

– Вот и отлично, – улыбнулась в ответ. – Далее, пока меня не будет, пусть Тирст не расслабляется. Прочтёт при вас все написанные письма. Может, ему сразу понравится какая-нибудь написавшая любовное послание девушка.

– Это как? – спросила она удивлённо.

– А так, например, по почерку. Может, ему понравится каллиграфический почерк или завитушки эльфийского языка. Или ему понравится запах духов, которыми дамы обычно брызгают письма, чтобы жених мог вспоминать о ней, только вздохнув этот аромат, – пожалала я плечами.

– Мне всё чаще стала приходить в голову мысль, что ты таким способом собрались за что-то отомстить моему внуку, – прищурившись, ответила риса Разински.

И как она близка к истине, кто бы знал.

– Было бы за что, – пожалала я плечами. – Это необходимо сделать, так как дамы всё равно будут спрашивать его, как ему её любовное письмо. И он должен знать, про что оно написано, чтобы была возможность поддержать диалог, а вы должны за этим проследить. Может, и я присоединюсь к вам, если освобожусь пораньше.

– И как, позволь спросить, должен отреагировать мой внук на твоё присутствие? – спросила она, давась чаем.

– Он и так знает, что я знаю, для чего приглашены все эти девушки, и он также знает, что вы просто изображаете радушную хозяйку для меня. Вот поэтому вы можете выдумать любой предлог, чтобы показать нелюбимой невестке, сколько девушек знатного рода влюблены именно в вашего внука, – объяснила ей. Допив чай, я встала. – На этом пока всё, спасибо за увлекательную беседу риса Разински, – поблагодарила, сделав реверанс, – но мне нужно ехать, посмотреть поместье. Также познакомиться с жителями в трёх деревнях и определить своих друзей по домам. Так что вернусь вечером, не скучайте.

– До вечера, Лина, – улыбнулась она. – Я вот за чашкой чая поняла, что зря была против вашей кандидатуры. Вы то, как раз, как никто другой подходите моему внуку.

Этого только не хватало.

– Только он мне не подходит, риса, извините, если обидела, но я влюблена в других, – улыбнулась ей и, увидев её удивлённый взгляд, покраснев, добавила: – Да, в двух парней, так что с этим ничего поделать не могу, да и не хочу. Уже решив, что буду либо с ними двумя, либо ни с одним. Но я пока не знаю, что они ко мне чувствуют и это бесит. Ладно, пойду я, а то с вами можно разговаривать вечно, а у меня, как и у вас, ещё много дел. До вечера.

Поклонившись, я ушла. Дойдя до своего этажа, я зашла в спальню, где так и не обнаружила ни еды, ни чистого заказанного белья. Ладно, с этим разберёмся вечером, а сейчас по плану поместье. Мне очень любопытно, как там обстоят дела.

– Ребята! – крикнула я, выйдя в коридор. – Всем подъём, отправляемся в поместье. Через пять минут жду всех во дворе.

Все заспанные вышли из своих комнат и поплелись на улицу, где нас уже ждали гуаны. Усевшись так же рядом с Севом, мы поехали в обратный путь к порталу.

Возле портала стояли двое охранников, которых я не заметила ранее, наверное, тогда всё моё внимание было приковано к водопаду. Портал тут такой же, как и в Думале, но сделан в виде большой цветочной арки.

Охраняли её два человека в форме стражи. Один рыжий, другой брюнет.

– Доброго дня, нурсы, – поздоровалась я. – Нам необходимо попасть в поместье «Лиловые рощи», не могли бы вы настроить нам портал, и назвать цену, сколько необходимо будет заплатить за проезд?

– Светлого дня, лиса, – поклонился рыжий стражник. Какие они вежливые. – Разрешение о пропуске получено. За проезд одного – один золотой.

– Понятно, настраивайте. Можно оплатить с помощью кулона? – интересуюсь дальше.

– Да, можно, – ответил тот же стражник.

Какие вежливые и хорошие охранники. Оплатив проезд, подождав пока настроят портал, я прошла первая в эту субстанцию, уже зная чего ожидать. Передо мной предстала такая же поляна, только без водопада и речки. С одной стороны лес, а с другой жёлтое поле и дорога, уходящая вдаль. Возле арки так же стояли двое стражников.

Нас встречали двое оборотней. Точнее, два упитанных лиса. Только, в отличие от Олика, обычной внешности: тёмно-русые волосы и карие глаза. Одеты, как и прошлые охранники, в форму стражи.

– Эй, – произнёс один из них. – За проезд плати.

– На эй будешь звать свою маму, – произношу стальным голосом. – Кто вы такие, и что за тон? С какой стати я должна оплачивать проезд повторно?

– Да я тебя сейчас арестую, кто ты такая, чтобы приказывать нам, стражам Лиловой рощи? – набычился один.

– Понятно, господа товарищи, – произнесла, удручённо вздыхая. – Люсан и Дашбо, принимайте охрану портала на себя. Люс за старшего. Вы, господа охранники, уволены. И уж так и быть представляюсь, я новая лиса данного поместья «Лиловая роща» Снежная Виталина Степановна. Вопросы есть?

Те удивлённо глазками хлопают, а магия уже начала свои действия, забрав у охранников знаки отличия, и перенесла их Люсану с Дашбо.

– Извините, мы не знали, – произнёс второй, чуть ли не заикаясь.

– Теперь знаете, свободны. Можете искать себе новую работу, – больше не обращая на них внимания, сказала: – Люс, Даш вы военные и вам не нужно объяснять охрану портала. Возьмите с собой еды, воды и другие вещи. Пока не знаю, столько вам тут придётся находиться, но как найду замену, сразу пришлю. Также вот кристалл, – вытаскиваю из рюкзака розовый булыжник. – Замените. Все остальные за мной, идём изучать новые земли. И, Кво, можешь тут выпустить Шикру. Здесь будет её новый дом.

Я была немного разочарованно, в отличие от поместья «Розалия» тут наблюдалось запустение, увядание, такое ощущение, нежданно-негаданно пришла осень. Так и до пустыни не далеко, а мне этого не хотелось бы, придётся узнавать, в чём тут дело. Надеюсь, до отъезда я хотя бы смогу найти причину.

Так мы ехали час с половиной, меня уже начало клонить в сон от скуки и этой однообразной природы. И когда мы уже забрались на очередной пригорок, чтобы снова спуститься с него, как перед нами предстала деревенька. Немаленькая, я скажу, деревня, улиц двадцать будет, если не больше, и на каждой улице примерно по двадцать пять домов.

Смотря на приближающуюся деревню, я бы не сказала, что она бедствует. Тут всё было аккуратно сделано, дороги чистые, не ходят туда-сюда домашние животные или птицы. Дома хоть и деревянные, с виду как терема, двухэтажные большие, кое-где попадались и трёхэтажные, заброшенных или перекосившихся домов или заборов я пока не увидела. Заборы высокие, деревянные и расписные, возле них посажены клумбы с различными цветами. Очень красиво, такое ощущение, что в старину попала. По улицам гулял народ, который при нашем приближении начал хмуро на нас поглядывать.

– Простите, – окликнула я проходящую мимо женщину. – Светлого дня, ниса, вы не подскажете, где нам найти дом старосты?

– Светлого, ниса, – ответила та грозно. – Пройдёте до конца того поворота, – махнула она рукой налево. – Повернёте направо, далее поедете прямо, в его дом и упрётесь.

– Благодарю, – улыбнулась ей. – Поехали Сев куда послали.

Пока ехали в указанном направлении, толпа увеличилась, следуя за нами попятам. Так, если нужно будет быстро отсюда уходить, и не успеешь, все дороги к отступлению перекрыли. Мои все сразу стали серьёзными, готовые к любому развитию событий.

Зря я, наверное, всех сразу взяла с собой, разузнать сначала надо было, что тут да как.

Подъехали к нужному дому, возле ворот которого нас уже ожидал мужчина. Лет сорока на вид, немаленький дядя, напоминает Илью Муромца из мультфильма: «Илья Муромец и Соловей Разбойник». Только этот мужчина ещё и оборотень – медведь. Да как и все жители поселения, правда, кое-где видела людей, гномов и пару драконов с эльфами.

– Светлого дня, староста, – поздоровалась я.

Сама пыталась сползти с гуаны, но меня удерживал Севарнат, усаживая назад. Пока не посмотрела на него хмуро, только после этого тот, удручённо вздохнув, отпустил. Староста на это только хмыкнул, как и многие, кто видел эту заминку.

– Светлого дня, ниса, – пробасил тот. – Зачем пожаловали?

– Лиса Снежная, но можете обращаться ко мне просто Лина, – представилась, подойдя к старосте. – Я новая хозяйка поместья «Лиловая роща». Мне бы рассказать, как проехать к своему дому, и разузнать не мешало, как у вас дела, тут ли ещё Коллинз обитает?

– Когда приобрела? – спросил тот нахмурившись.

– Лучше сразу документы посмотрите, – передав ему документ, произнесла: – Чтобы на лишние вопросы не отвечать.

Вот сам прочтёт, на магию проверит и успокоится. А то я так говорить могу целый день, а он и не поверит, доказательства всё равно затребует.

– И правда, хозяйка, – усмехнулся тот, почесав по бороде. – Да можете пока у меня пожить. Место всем хватит, там и поговорим.

– Благодарю, – улыбнулась ему. – Но я на время у меня ещё дела в поместье «Розалия» образовались, надо немедленно решить. Тут только пока посмотрю, как поживаете и что нужно сделать для восстановления земель, также нужно наказать вора. Где он кстати?

– Его уже ушли искать, скоро приведут, – ответил староста, пропуская нас внутрь дома. – Гуан можете оставить тут, их накормят и напоют, не переживайте.

– Благодарю, – поблагодарила я.

Вот такой большой толпой мы и ввалились в избу, где нас уже встречала семья старосты. Оборотница – медведица, пухленькая хозяйюшка, светло-руса, кареглаза, которая сразу пригласила нас за стол. И двое близнецов парнишек – медвежат, лет восьми, может, девяти, смешанная копия мамы с папой.

Изба внутри прибрана, опрятна, и пахло свежееиспечённым хлебом. На кухне, в которой мы сразу оказались, параллельно входной двери стояла деревянная лестница, уходящая на второй этаж. Справа шла большая русская печка, параллельно ей стоял большой деревянный стол со стульями. С левой стороны избы возле лестницы шла дверь, вглубь дома, может, выход во двор, интересоваться не стала. А параллельно ей стояла большая деревянная кровать из двух перин и четырёх больших подушек, которые были сложены одна над другой, а верхняя подушка стояла треугольником, всё это накрыто паутинкой. Как в деревне у бабушки оказалась. Так спокойно и уютно стало, что захотелось тут остаться жить. Навеяло грусть, тоску по дому, по родителям, но быстро смахнув это наваждение, я подошла к столу.

Староста меня хотел усадить во главе стола, но я отказалась, глава семьи он, вот пусть и сидит на своём законном месте, а мне не сложно и с краю посидеть.

– Извините, а как я могу к вам обращаться? – спросила, накладывая в деревянную чашку деревянной ложкой пельмешки.

– Ой, старая голова, извините, Лина, я Милошка, это моя жёнушка, Лужна, – представился нам староста.

– А как деревня называется? – спрашиваю дальше. – Извините, решила всё своё на месте посмотреть, а не по документам. Мне так понятнее будет, что нужно будет изменить, а что так оставить.

– Называется наша деревня Ивалушка. Есть ещё Косеврушка, староста Жомыгар, и последняя Саловеюшка, староста Юсания. Были ещё две деревеньки, так они заброшены теперь, беда там приключилась. В Родишки хворь напала. Все болеть сильно начали, умирать, вот и разъехались кто куда, у меня от них одна семья жить осталась. А в Едивлашке зверь шалит, не справились мы с ним, так и им пришлось покинуть свои дома. К нам оттуда три семья переехало. Живём мы не плохо, не жалуемся. Только вот Коллинз, как не приедет, так бардак у нас творится. То животинку не досчитаемся, то девушки молоденькие пропадают. Я не говорю о налогах, которые он не знай какие дерёт. Готов всё подчистую вынести, вот и разорил земли. Теперь только три поля урожай дают, другие чахнут, не поймём в чём дело, – рассказывал староста, под конец рассказа совсем сник. – Не то, что когда Жаария с отцом землями занимались, – указал он на девушку, ласково улыбнувшись.

Та покраснела и в тарелку свою уткнулась.

– Н-да, дела, с деревнями всё равно нужно будет что-то решать. Арро, сможешь посмотреть, что в Родишки приключилось? – спрашиваю того.

– Ты как чувствовала, что я тебе понадоблюсь. Посмотрю, с жильцами для начала поговорить нужно будет, – ответил Арро.

– Вот и разговаривай. Милошка, оказываешь ему всю возможную помощь, – дождавшись кивка, продолжила. – Далее, Арро, в напарники или в помощники возьмёшь Олика, Оди и Мио. Следующее Люсан и Дашбо, блин, они же заняты. Милошка, я уволила двух стражей, охраняющих портал. Мне нужна замена, чтобы могли и отпор дать, и стрясти долг, главное, с понятиями: не воруй, не кради и так далее, можно из других деревень. Есть, кому доверить охрану арки?

– Давно этих иродов изгнать надо было, – проворчала Лужна, сидя возле печи.

– А вы, Лужна, почему не присаживаетесь? – спросила, удивлённо повернувшись к ней.

– Да как же, вы сначала поешьте, а я уж потом, – отмахнулась она покраснев.

– Никаких потом, садитесь. В тесноте, да не в обиде! И дети, поди, голодные, зовите и кушайте. На нас внимания не обращайтесь, считайте, что мы ваши дальние родственники,

которые нежданно-негаданно приехали в гости, – сказала я строго. Та засмушалась, но видно понравилось ей такое к себе отношение, сразу детей позвала и сама за стол присела. – Вот так бы и сразу, а то хозяйка, а ведёте себя как прислуга. Не забывайте, гости тут мы. Хоть земли и мои, но это дом ваш и командовать в нём вам, а не кому-то другому. Так, что-то меня увело от мыслей. Следующее, как только освободится Люсан и Дашбо, вы, Эмильен и Квоаса, пойдёте на разведку в деревеньку Едивлашка. Осмотрите там всё и скажите, что за зверь бушует, сколько их и что с ним можно сделать? Понятно?

– Сделаем всё в лучшем виде, – ответил мне Мио, улыбнувшись.

Все, кому я раздала задания, сразу встали, поблагодарили за обед и ушли. Не терпится им разгадать загадку, я вот, например, тоже хочу, но понимаю, что буду там только мешать. Да и тут ещё много дел, ещё многое нужно сделать и выяснить.

– О, как быстро кухню опустела, – усмехнулась я. – Так, что я ещё хотела? Ох, дурёха, про подарки-то забыла.

Подбежав к рюкзаку, достала парням две коробки: одну с солдатиками, другую с различными магическими игрушками, наподобие, как у нас, кольцо электрошокер, пугач и другие игрушки. Только тут они сделаны по-другому, но эффект тот же. Радостно скача, мальчишки всё это приняли, поблагодарили и убежали наверх, сразу забыв о еде.

Лужне я преподнесла что-то похожее на Оренбургский пуховый платок, но немного тяжелее. Не рвётся, даже порезать будет проблематично, но зато в сорокаградусный мороз под ним будет тепло, как от печки.

А Милошке инструменты резьбы по дереву. Честно, не знаю, почему выбрала именно эти вещи, но моё чутьё говорило, что нужно брать именно их.

– Да я такие инструменты хотел купить очень давно. Вон деньги копил. Они же дорогие, – ответил тот, не решаясь принять подарок, как и Лужна.

– Значит, моё чутьё меня не обманула, берите, – улынулась им, протягивая подарки. – Я же от чистого сердца дарю. Нам ведь с вами ещё тут бок о бок работать придётся. Поля восстанавливать, это очень много усилий надо. И я бы хотела узнать, что с поместьем, дом цел?

– Да, дом цел, но, можно сказать, стоит на соплях. Вам его легче снести и новый построить, – ответила Лужна, беря подарки. – Ухода за ним, сами понимаете, никакого не было.

– Понятно, – ответила я. – Тогда Ария, как только оттуда всех выгонят, идёшь туда со Стэтом, Бубом, Нои, Дареном и Юриком. Всё осматриваете и составляете список, что можно спасти, а что в утиль. Юлиана пока останется со мной.

Те, так же кивнув, ушли.

– Милошка, будьте любезны, пока меня в поместье не будет, присмотрите за моими, не хотелось бы, чтобы кто-то по незнанию на них напал, – попросила его.

– Будет сделано, – улынулся Милошка.

Тем временем на улице послышались голоса разгневанной толпы, к ней поспешил староста, а мы за ним. Видно, Коллинза привели.

– ... Ах ты, ирод несчастный, как тебя земля-то носит, такого злыдня. Сколько девок попортил, ирод несчастный, – причитала старушка, колотя Коллинза тростью по спине. Тот от каждого удара морщился, но молчал. – Из-за тебя, ирод, Нася утопилась. Да я тебя убью, сволочь проклятая, вот проклянущу тебя до седьмого колена, будешь знать.

– А ну прекратить! – рявкнул Милошка.

Сразу превращаясь из доброго дяденьки в старосту деревни, с которым явно не забалуешь.

Толпа замолчала, явив моему взору избитого Коллинза, и пять его сообщников. Двоих из которых, я уже видела, это были бывшие стражники портала.

– Я прокляла его земли и ещё проклянущу, чтобы никогда и ничего у него не росло. Он Фиоллу попортил. За что мне его жалеть-то? Мило, он же мою девочку на тот свет отправил,

раньше времени к родителям ушла. Ведь одна я теперь осталась, одинёшенька, никому не нужная, – начала опять причитать старушка.

– Успокойтесь, бабушка, – подошла я к ней. – Накажем мы их, накажем, и никто нам не запретит. Эти земли уже не его, так что не проклинайте больше ничего и никого, прошу.

– Что ты, деточка, говоришь-то, его это земли, его. Он и Жаарочку мою в рабыни отдал, сам отца убил, а девочку подставил. Ирод всё этот, вот и прокляла я эти земли, не будут они никогда приносить пользы злу, пока я жива, не будут, – начала опять причитать бабушка всхлипывая. – Я ведьма в пятнадцатом поколении. Отомщу ему, вот увидите, недолго ему жить осталось, недолго.

– Милошка, где вы судите провинившихся? – спросила у старосты, поглаживая бабушку по спине, успокаивая.

– Дак в церкви, если богиня Пелагея говорит «виновен», то он стораает в муках совести своей, а если не виновен, то отпускам, – ответил тот.

– Так веди нас в церковь, судить будем, – отдаю распоряжение. – А вы...

– Ведьма Гловеда, – подсказал мне Милошка.

– Спасибо, Милошка, а вы, Гловеда, после наказания богини Пелагеи снимите все свои проклятия с земель наших. Она нам ещё здоровой нужна, – попросила я.

Та кивнула, направляясь в сторону церкви. С одной стороны, я поддерживала старушку, которая больше не плакала, а как будто предвкушала скорую расплату над злыднем. А с другой стороны, мне в подол вцепилась Юлиния. Шла та молча и гордо, как будто тоже знала, что произойдёт дальше. Севарнат шёл позади нас, но так чтобы в случае опасности быстро прикрыть нас своим телом. Чем ближе мы подходили к церкви, тем усерднее начали вырываться наши заключённые.

– Вы не имеете права! Я законный владелец этих земель! – кричал Коллинз. – Вы все за это ответите, я племянник короля Якуша. Он всех вас убьёт и сотрёт с лица земли.

– Я знакома с Якушем и, так уж и быть, принесу ему свои глубочайшие извинения за вас, Коллинз, – произнесла, кладя руку на сердце. – И напоминаю вам, если у вас память отказала, несколько дней назад эти земли вы продали мне. И ещё, если вы невиновны, то и переживать вам незачем, вас отпустят на все четыре стороны, после суда, даже извинения принесут за причинённые неудобства.

– Ты... – зашипел тот.

– И как ранее, – перебила его. – Я просила мне не тыкать. Заносите их в церковь, что встали. Милошка, командуй, разрешаю.

Дальше мы зашли в небольшую церковь, полностью пустую. В середине нарисован серый круг, и со всех стен на нас смотрела красивая богиня, в наряде как у римлян, волосы фиолетового оттенка, как и глаза, смотрящие с улыбкой. Рядом с ней стоял чёрный волк с ярко-зелёными глазами, очень умным взглядом. Размер данного волка достигал до живота богини, очень внушительный зверь. А волк этот, видимо, не простой, скорее всего, оборотень, может даже, её муж.

Пока я рассматривала богиню и оборотня, толпа втащила сопротивляющихся преступников в круг на полу. Этот круг сделан из серого камня, с множеством рун на нём. Как только последний правонарушитель вступил в круг, Милошка произнёс рычащую фразу. Как я поняла, он сказал: «Круг сомкнись». И вокруг подозреваемых загорелось синее сияние, которое не позволяло им выйти, пока не закончится суд.

Тут до меня дошло, что я могу понимать другие языки, а точнее мне как будто кто-то переводит в ухо. Мне стало любопытно, кто переводит другие языки и зачем? Или мне построили переводчик? Всё интереснее и интереснее.

– Богиня Пелагея, мы обращаемся к тебе для разрешения важного для нас спора, – произнёс Милошка. – Эти существа нарушили самый важный закон: не убей разумного...

Пока Милошка обращался к богине, Коллинз с друзьями перестали пытаться пробиться через барьер, разом замерев на месте, глаза их заволокло белой пеленой. А сквозь синюю завесу круга стали проявляться силуэты пятнадцати красивых девушек, смотрящих на всё с грустью и тоской, каждая из девушек произнесла только одно слово: «Виновны». После оглашения приговора тела провинившихся засветились жёлтым сиянием, постепенно охваченные пламенем. Я побледнела, сразу прикрыла глаза Юлинии, после взяла её на руки и вынесла совсем из церкви. Рано ей ещё такое видеть и слышать.

– А м-м-моих родителей м-м-можно так же наказать? – спросила она.

Севарнат на вопрос девочки нахмурился.

– Можно, но не думаю, что стоит, милая, – произнесла я, опуская её на землю и садясь перед ней на корточки. – Забудь о родителях, они больше ничего тебе не сделают, я не позволю. А хочешь стать настоящей ведьмой?

Та радостно закивала, сразу забыв о плохом. К нам стали присоединяться оборотни из церкви, старушка со старостой вышли последними.

– Гловеда, скажите, а вы можете взять на обучение вот эту маленькую особу? – спросила, выдвинув вперёд Юлинию. – Это Юлиния, маленькая ведьмочка и моя названная сестра, также среди нас есть её брат Стэт. Но всё же мне бы хотелось, чтобы Юлиния узнала все свои возможности и раскрыла свой дар полностью, можете? Я в долгу не останусь.

– Успокойся, Лина, помогу. Ты мне и так помогла, успокоив душеньку моей девочки Насии. Да и рада я буду, что хоть кому-то смогу свой дар передать. Пойдём, милая, всё покажу и расскажи, – произнесла старушка, подавая руку Юли.

– Извините, Гловеда, но она должна с братом поговорить. Стэт её приведёт к вам, не переживайте. Спасибо вам, – улыбнулась ей. – И надеюсь, вы снимите теперь проклятия с земель наших?

– Сниму, Лина, сниму. Ток завтра, тут уже скоро вечереть начнёт, а ночью зло активируется. Лучше с утра приступлю, – ответила та улыбувшись.

– Вот и прекрасно, а Юли вам поможет. – Юлиния серьёзно кивнула. – Вот и договорились. Милошка, вам же будет нужно убрать поля от травы и дать им немного отдохнуть. Да кого я учу, сами всё знаете, – махнула я рукой. – На восстановления поместья мне дали пять лет, – говорю, направляясь назад к дому старосты. – Так что пока налоги собирать не буду. Средствами я обеспечена, да и скоро ухажу учиться в академию, там они мне, думаю, не понадобятся.

– Но как же совсем не платить? Так и распоясаться народ может, не порядок, – произнёс недовольно Милошка.

И точно, что-то я сегодня больно щедрая, даже книги бухгалтерские не посмотрела. Хотя, ещё только первый день успею проверить.

– Об этом я не подумала, – произнесла я, почесав по переносице. – Тогда так, пока земли не восстановим, буду брать налог пятьсот медных монет в месяц. Договорились?

– Договорились. Коллинз с нас один золотой брал, и тому всё равно было, откуда мы их должны взять, – ответил Милошка улыбувшись.

– Вот пока не восстановите земли платите оговорённую сумму, а после, как земли придут в норму, обговорим другую сумму, – улыбнулась ему. – Эти условия я дала пока только вам. Посмотрю, как поживают другие деревни, пообщаюсь со старостами там, и им назначу свою сумму.

– Был, рад знакомству, лиса, – поклонился староста.

– Я тоже, Милошка, рада знакомству. Вы тут присмотрите за моими, на постой, главное, примите, – попросила я.

– Будет сделано, – усмехнулся он.

В доме нас уже заждались Квоаса, Олик и Стэт.

– Что, как у вас дела? – спросила у них. – Мы вот только с казни Коллинза, скажу, зрелище ужасающее, – заметив перепуганный взгляд Стэта, пояснила. – Я успела увести Юли вовремя.

Хоть я сама не ожидала, что это будет так жестоко, но потом вспомнила увиденных девушек и жалость пропала, ведь они их не сразу убили, а сначала жестоко помучили.

– А у нас ничего непонятно, Арро только расспросил тех из деревни. Сейчас отправился в Родишку вместе с Мио, сказал, что расскажет всё завтра, мне же туда ходить запретили, – сказал Олик грустно.

– Вот и правильно, что не пустили, лучше вон, Милошке по дому помогай. Милошка, найди ему занятие. Завтра приду, проверю, и чтобы Арро с Мио были тут. А ты, Кво, что тут делаешь? Я думала, вы зверей ловите, – спросила у неё.

– Нет там никого. Пустая заброшенная деревня, небольшая, десять улиц, на каждой по пятнадцать домов, – ответила Кво. – Я за вещами пришла, заночуем там, завтра всё расскажем.

– Хорошо, – поговорим утром. – Хотя, может мне с вами пойти? Может мне...

– Нет, – перебил меня Севарнат. – Ты как ребёнок, если там действительно есть звери, с которыми даже оборотни не справились, то уж неумехе, как ты, тем более.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.